

Научная библиотека
Удмуртского государственного университета

Профессор

Майер Василий (Вильгельм) Евгеньевич

К 85-летию со дня рождения

Биобиблиографический указатель

Составители:

Шшикина Н.Г.

Старкова Н.Ю.

Черниенко Д.А.

Редактор:

Васильева Л.М.

Компьютерная верстка:

Черниенко Д.А.

Ижевск, 2003

محمد

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В. Е. МАЙЕРА

Вильгельм (Василий) Евгеньевич Майер — имя, которое с любовью и почтением произносят все, кто его знал и кому действительно дорога русская наука. Настоящий ученый, изумительный учитель. Этот человек достоин того, чтобы о нем помнили.

В.Е. Майер был одним из ведущих советских медиевистов, специалистом в области истории средневековой Германии, доктором исторических наук, профессором Удмуртского государственного университета. Почти 40 лет его научная и педагогическая деятельность была неразрывно связана с этим учебным заведением. Здесь он прошел путь от ассистента кафедры всеобщей истории до заведующего этой кафедрой (которым оставался до последнего дня своей жизни) и до проректора УдГУ по научной работе.

Вильгельм Евгеньевич Майер родился 6 декабря 1918 г. в немецкой крестьянской семье в с. Высокополье Херсонской области (уже несколько поколений Майеров жили в России). После окончания средней школы в г. Запорожье поступил учиться на исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализировался на кафедре новой и новейшей истории. Будучи студентом, был приглашен в качестве вспомогательного научного сотрудника ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) для работы над рукописями Карла Маркса, поскольку уже тогда зарекомендовал себя как способный исследователь-источниковед, к тому же прекрасно разбирающийся во всех тонкостях немецкого языка.

Его многообещающая исследовательская работа была прервана войной. 7 июля 1941 г. добровольцем ушел в армию, был зачислен в строительный батальон Киевского РК ВКП(б) г. Москвы. С начала 1942г. он оказался в Удмуртии, работал вначале на Увинском лесопункте, а затем политинструктором и оперуполномоченным в лагерях для военнопленных. Был школьным учителем, преподавал в педагогическом училище.

В июле 1945 г. он снова вернулся в alma mater, в МГУ, и успешно выдержал государственные экзамены на родном историческом факультете. С сентября 1945 г. В.Е. Майер работал в Удмуртском пединституте. В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1968 стал доктором исторических наук.

Говорят, человек сам выбирает жизненный путь. В.Е. Майер не только его выбрал, он выстроил его неустанным каждодневным трудом

и честно шел по нему до последнего шага. Можно с полным основанием сказать, что он жил «в прекрасном и яростном мире».

Родившись в крестьянской семье, В.Е. Майер всю жизнь, по существу, не расставался с крестьянством, с этой едва ли не вечной темой истории, верно служа ей исследовательским талантом. Наверное, именно отсюда, от крестьянских корней, этот его кровный, сугубо личный интерес к проблемам аграрной истории во всем их многообразии. Можно сказать, что крестьянство В.Е. Майер хорошо знал и понимал и умом, и сердцем, проверял цепкой памятью деревенского детства. Ученик видного советского медиевиста, крупнейшего специалиста по средневековой Германии М.М. Смириня, В.Е. Майер основное внимание уделил исследованию крестьянского мира Германии XIV-XVI вв. Исследования профессора В.Е. Майера важны не только в плане расширения представлений о позднесредневековой истории Германии, но позволяют по-новому взглянуть на многие теоретические проблемы генезиса капитализма на европейском континенте, дают перспективу дальнейшего хода исторических исследований. Огромное значение придавал В.Е. Майер изучению источников и всегда в исследованиях ставил анализ их во главу угла.

Вайстюмы (уставы), акты, крестьянские жалобы, уркунден (удостоверения) и регесты к ним, хроники, городские счетные книги, описи земель, агрономическая литература, налоговые списки — вот далеко не полный перечень тех документальных материалов, которые использовал В.Е. Майер в научной работе. Серьезный источниковедческий анализ этих документов содержится в исследованиях В.Е. Майера, в каждой из монографий анализу источников посвящена отдельная глава, детальная характеристика документов дается практически во всех статьях.

Продолжая лучшие традиции советской медиевистической аграрной школы, шаг за шагом скрупулезно анализируя источники, исследователь прослеживает состояние немецкой деревни в XIV-XVI вв. и выявляет факты зарождения в сельском хозяйстве Германии черт нового экономического строя, проявляющихся в возрастании товарности хозяйства, разрушении патриархальной замкнутости немецкой деревни, уничтожении натуральности феодального производства, образовании специализированных хозяйств и возникновении издольной аренды, при которой арендатор превращался в предпринимателя, широком распространении наемного труда, перераспределении населения, вызванном экономическими сдвигами,

формировании в деревне новых социальных групп. Исследование этих явлений дало В.Е. Майеру возможность подтвердить мысль о специфике процесса генезиса капитализма в германских землях и положительно оценить возможности капиталистического развития Германии. Наиболее рельефно, по мнению В.Е. Майера, элементы капиталистического уклада проявились в развитии овцеводства, выделившегося в особую отрасль сельскохозяйственного производства, находящуюся в товарно-денежных отношениях с городами и земледельческими районами.

При анализе состояния сельского хозяйства Германии XIV-XVI вв. заметное место занимает изучение процесса специализации. В этом процессе В.Е. Майер выделил две основные формы, в которых развивалась специализация сельского хозяйства: во-первых, специализация мелких крестьянских хозяйств на производстве садовых, огородных и технических культур и, во-вторых, создание крупных специализированных зернопроизводящих хозяйств на бывших домениальных землях, организованных в форме издольной аренды.

Опираясь на прочный фундамент источников, В.Е. Майеру удалось составить представление о мелкой крестьянской специализации XIV-XVI вв. и доказать, что появление мелких специализированных хозяйств означало, с одной стороны, прогрессивное развитие сельского хозяйства, закономерный этап на пути преодоления натурального хозяйства и укрепления связей с рынком, а с другой стороны, специализация мелких крестьянских хозяйств была одной из вынужденных мер, одним из способов выживания в условиях все более массового разорения крестьянских хозяйств. Однако, как отмечал В.Е. Майер, нельзя преувеличивать товарный характер этих хозяйств, поскольку черты товарного и натурального хозяйства в это время тесно переплетаются: существует одна основная культура, предназначенная для рыночной продажи, и в то же время производятся все основные сельскохозяйственные продукты для собственного потребления.

Интересным явлением в Германии XIV-XVI вв. была специализация на производстве вайды — растения, из которого изготовлялся краситель, используемый в текстильном производстве. Этот вопрос в большей степени должен привлечь наше внимание тем, что практически единственным историком, уделившим внимание ему, был В.Е. Майер. Отдельный раздел книги «Деревня и город Германии», статья «Социально-экономические сдвиги в районах производства и торговли вайдой», основанные на серьезном изучении источников, дают превосходный анализ состояния данной отрасли сельского хозяйства.

В.Е. Майер выделил основной центр вайдового производства — округу города Эрфурта в Тюрингии, реконструировал развитие производительных сил данного района, определил, что вайда выращивалась на лучших землях с использованием интенсивного удобрения и данная культура, несомненно, требовала значительных агрономических познаний и тщательного ухода. В.Е. Майер выделил несколько производственных циклов, из которых последний производился в городах. Таким образом, считал он, в данном производстве деревня поставляла не сырье, а полуфабрикат, что представляет собой новое социально-экономическое явление — разделение труда между городом и деревней, а также внутривидовое разделение труда. На этом основании В.Е. Майер предполагал, что «перед нами мануфактурное по характеру производство», и отметил такие факты эксплуатации деревни городом, как сокрытие секретов последней стадии производства, тщательный учет посевов, обязательство поставлять полуфабрикат по установленной цене на специальный рынок, налогообложение и т.д.

Другой формой специализации в земледелии было появление в деревне на бывших домениальных землях после ликвидации барской запашки крупных арендаторских хозяйств, ориентированных на производство зерна на рынок. В.Е. Майер подробно проанализировал условия и способы возникновения подобной формы хозяйствования. Он изучил те изменения, которые происходили в агротехнике, те новые орудия труда, что появились в это время. Характерной формой крупного хозяйства была издольная аренда, при которой арендатор отдавал земельному собственнику $1/3$ часть урожая и вел хозяйство практически самостоятельно, или же испольщина, когда феодал, получая $1/2$ часть урожая, должен был принимать участие в хозяйственных расходах. Данные, приводимые В.Е. Майером, позволили ему сделать убедительный вывод, что специализация охватывала в XIV-XVI вв. все основные отрасли сельскохозяйственного производства: овцеводство, виноградарство, огородничество, производство технических культур и зерновое хозяйство. На основании многочисленных документов В.Е. Майер сделал еще один вывод: специализация усилила процесс дифференциации в немецкой деревне (имущественная дифференциация стала приобретать характер социальной). Анализируя развитие производительных сил и социальных отношений в немецкой деревне, В.Е. Майер одновременно дал убедительное объяснение и тем демографическим процессам, что

происходили в Германии в это время, обосновывая выводы причинами социально-экономического характера.

Вильгельм Евгеньевич Майер, будучи человеком всестороннего образования и широких интересов, не мог ограничить сферу научных занятий изучением лишь одной, хотя и очень сложной и важной проблемы зарождения в сельском хозяйстве Германии элементов капитализма. Для него было естественным проявление углубленного интереса ко многим вопросам средневековой германской истории.

Ученый сумел проникнуть в суть проблемы германской сельской общины и изменений, происходивших в XIV-XVI вв. в устройстве феодальной вотчины, и обнаружить подлинный смысл этих аграрно-социальных явлений. Конкретизируя вопросы эволюции крестьянской общины в Германии, профессор В.Е. Майер сделал ряд выводов, касающихся хозяйственных и социальных функций германской сельской общины. Во-первых, это определение соседской общины, сочетающей индивидуальное хозяйство с совместным использованием вспомогательных земельных угодий. По мнению В.Е. Майера, необходимость в таких угодьях, объяснявшаяся тем, что «сочетание хлебопашества, огородничества, садоводства со скотоводством — явление неизбежное на уровне развития производительных сил того времени», была одной из главных причин возникновения соседской общины. Этот вывод он подтверждает тем, что вновь образовавшаяся дворовая община (гофмарка) обычно покупала разорившееся крестьянское хозяйство и превращала его в альменду, используемую совместно всеми членами общины.

Еще одним важным выводом В.Е. Майера является положение о том, что создание общин не было и не могло быть актом воли отдельного лица или государства, соседская община складывалась исторически, что подтверждается древностью общинных традиций и тем, что попытки создания новых общин успеха, как правило, не имели. Главным внутренним противоречием соседской общины В.Е. Майер считал противоречие между индивидуальной, или частной, собственностью (соответственно — владельческим правом) на усадьбу и пашню и общинным владением, или общинной собственностью на угодья, и по мере их усиления росли внутренние социальные противоречия в общине.

Занимаясь в основном аграрной историей Германии XIV-XVI вв., В.Е. Майер не мог не затронуть проблем истории средневекового немецкого города и его взаимосвязь с деревней. Им, например, дан довольно подробный анализ связей города и деревни в производстве

вайды и вайдового красителя, выделены случаи приобретения горожанами земельных участков с целью ведения на них специализированных хозяйств: садов, огородов, виноградников, хмельников и т.д. — собственными силами либо с помощью наемного труда или сдачи хозяйств в аренду. Касаясь проблем истории городского ремесла, В.Е. Майер отмечал, что в XIV-XVI вв. могло иметь место расширение ремесленного производства вне городских стен, но этот вопрос носит в основном характер предположения, нуждающегося в дальнейшей разработке.

Специально некоторым малоисследованным вопросам истории средневекового города В.Е. Майер посвящает две статьи. Одна из них — «К истории взаимосвязи феодальной крепости и средневекового города Германии с X по XIV вв.», поднимает вопрос, имеющий непосредственное отношение к возникновению городов, их борьбе с сеньорами и к эксплуатации крестьянства городами. В.Е. Майер дал определение феодальной крепости-бурга, выделил несколько типов таких крепостей и доказал, что с самого начала существования феодальный бург является «символом социального преимущества определенной категории людей». С другой стороны, как отмечал В.Е. Майер, феодальный бург, особенно там, где он стоял на удобном месте: на перекрестке или возле торговой дороги, — становился притягательной силой для торговцев и ремесленников, селившихся рядом с такими феодальными крепостями. Таким образом, возникли многие немецкие города. Однако по мере развития городов между ними и феодальными бургами стали возникать определенные противоречия: назревала борьба городов с сеньорами, выглядевшая «как противопоставление средневекового города и феодального бурга». Символом этой борьбы он считал уничтожение бургов — оплотов сеньориальной власти над городами. Одновременно В.Е. Майер касался фактов присвоения бургов городами: их захватывали или покупали, и они «служили городам средством демонстрации своей силы по отношению к деревне», будучи местопребыванием административной власти.

Другой аспект городской истории, изучаемый В.Е. Майером — общинные владения городов и особенности городской общины. В.Е. Майер выделил несколько путей приобретения городами прав на общинные владения: возникновение города на общинной земле, переселение зависимых крестьян в города по воле сеньоров с сохранением их общинных прав, бегство крестьян в города, договоры городов с феодалами, покупка общинных земель городами, дарение

земельных угодий городам территориальными князьями и императором. Это позволило В.Е. Майеру сделать вывод о том, что города стремились к приобретению общинных владений или общинных прав практически со времени своего возникновения. Помимо этого, он стремился выяснить особенности городской общины, замечая, что если первоначально членами общины обычно были выходцы из общины или их потомки, то затем положение меняется: отдельные бюргеры могли быть членами многих общин и пользоваться их угодьями, иногда при помощи посаженных на купленную горожанином землю крестьян-арендаторов. Городская община, по его мнению, могла соседствовать с сельской общиной в рамках одной марки, но при этом располагала иными правами. В.Е. Майер также уделил внимание изучению того влияния, которое оказал рост городов на развитие сельскохозяйственного производства в германских землях. Он неоднократно подчеркивал, что растущие «города стимулировали процесс интенсификации и специализации в земледелии». Города приняли и основной поток разоряющегося крестьянства.

Значительное место в исследовательской тематике В.Е. Майера занимали проблемы классовой борьбы немецкого крестьянства. Первоначально это ряд специальных работ, спецкурсов, которые нашли обобщенное завершение в книге «Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма». В них В.Е. Майер последовательно отстаивал точку зрения, что классовая борьба крестьянства неразрывно связана с социально-экономической и политической историей Германии XIV-XVI вв. Движение крестьян до и во время Крестьянской войны 1525-1526 гг. в целом исследовано в работах М.М. Смириня, В.А. Ермолаева, поэтому обращают на себя внимание дополнения, которые внес В.Е. Майер, его интерпретации характера и сущности этого явления.

В.Е. Майер подробно исследовал те крестьянские выступления, которые имели место в XIV — середине XV в. Он отмечал несомненный антифеодальный характер движения армледеров, происходившего в 30-е гг. XIV столетия, несмотря на отсутствие сведений о программных требованиях крестьян. Для В.Е. Майера показателем антифеодальной направленности борьбы служил факт объединения прогив крестьян князей, феодалов, богатых бюргеров и императорской власти. Большое распространение на рубеже XIV-XV вв. получила так называемая «борьба по-швейцарски» — движение за создание независимых крестьянских государств по типу швейцарских кантонов. К этому времени В.Е. Майер относил появление свидетельств о крестьянских боевых союзах, сыгравших значительную роль в ходе

Крестьянской войны. Тогда же имели место факты ведения переговоров между крестьянами и феодалами, что является особенностью антифеодальной борьбы в Германии. Эту особенность он рассматривал в качестве показателя, с одной стороны, силы крестьянских выступлений, а с другой — незрелости восставших, недостаточной их борьбы, ибо эти переговоры зачастую использовались феодалами для выигрыша во времени и для внесения раскола в ряды крестьянства. В.Е.Майер отмечал сильное влияние гуситских войн 30-х гг. XV в. на изменение основных крестьянских требований — в них все чаще вносятся политические лозунги, все настоятельнее становятся попытки создать собственную «крестьянскую организацию, которая могла бы стать осевой для объединения разнородной политической оппозиции». Одним из закономерных этапов, подготовивших немецкое крестьянство к активному участию в Крестьянской войне, В.Е. Майер считал создание тайных объединений, заговоров с целью организовать и возглавить борьбу против господ, захватить власть и предпринять намеченные программой социально-экономические и политические преобразования. В связи с этим подробно исследуется деятельность союзов «Башмак» и «Бедный Конрад».

Немало места в своих работах В.Е. Майер отводил изучению событий Великой Крестьянской войны, выделяя особо организацию военных формирований восставших. Принцип организации крестьянского войска был «новым и действительно революционным», что выражалось, по его мнению, в выборности военного руководства и осуществлении постоянного контроля над его деятельностью со стороны специального крестьянского совета. Анализируя тактику восставших, В.Е. Майер писал о том, что крестьяне стремились привлекать на свою сторону города и населенные пункты, посылая им специальные предупреждения перед началом военных действий. Положительно оценивая факты создания крестьянского войска, его выступления против опорных феодальных пунктов: монастырей, замков, городов, остававшихся на стороне феодальных властей, В.Е.Майер тем не менее отмечал недостаточно наступательный и решительный характер крестьянских движений, а также недостаточную согласованность в действиях различных отрядов.

Выделяя экономическую основу борьбы крестьян, В.Е. Майер подчеркивал, что крестьяне, по существу, боролись за ограждение своего мелкого хозяйства от чрезмерных посягательств феодалов. При этом, считал он, в общественном сознании крестьян возникает ряд новых представлений и отдельных идей, и постепенно кристаллизуется

классовое сознание крестьян, противостоящее идеологии господствующего класса. Все более четко, как показал В.Е. Майер, вырисовываются представления о противоположности интересов и судеб крестьян и феодалов, об уважении к крестьянскому труду как источнику жизни, об осознании несправедливости деления общества на разные имущественные группы, оформляются идеи социального равенства и общности имущества. Как при анализе, так и в обобщениях подчеркивалось, что одновременно идет процесс формирования крестьянской идеологии, выразителями которой нередко становятся представители других социальных слоев. Если учесть неграмотность крестьян и их оторванность от развивающихся культурных центров, то в этом нет ничего удивительного. Главное заключается в силе обратного воздействия идеологии на крестьянство в целом и, особенно, на формы и методы его борьбы.

При всей скудости и специфически юридическом характере источников, преобладании документов экономического содержания, В.Е. Майеру удалось собрать убедительный материал о формах и методах крестьянских выступлений. Главное заключается в том, что он видел динамику развития этих процессов, систематизировал материалы, собранные по крупицам, и создал таблицы, дающие наглядное и убедительное представление о своеобразии классовой борьбы немецких крестьян. Одновременно с рассмотрением экономических причин крестьянских выступлений ученый, используя некоторые источники социально-политического характера (крестьянские диалоги, памфлеты периода Реформации и Крестьянской войны), стремился выяснить отношение крестьян к феодальным властям и попытки создания своей власти.

Выявляя отношение крестьян к вопросу о власти, В.Е. Майер утверждал, что наиболее полным отражением крестьянского представления о власти является обращение «К собранию простого крестьянства», ибо многое из того, что рекомендует его автор, осуществлялось на деле. Для того чтобы лучше проследить отношение немецких крестьян к вопросу о власти, профессор В.Е. Майер также проанализировал (впервые в марксистской литературе) содержание памфлета «О новом преобразовании христианской жизни», автором которого, возможно, был Г. Гергот, и убедительно показал, что в этом сочинении мечта простого человека о будущем идеальном государстве получила наиболее полное воплощение. При этом В.Е. Майер сделал вывод, что автор памфлета тяготеет к революционно-анабаптистскому направлению Реформации, а его произведение может быть отнесено к

произведениям раннего утопического коммунизма. Определяя в целом характер власти, которую стремились установить восставшие крестьяне в ходе Крестьянской войны, В.Е. Майер считал ее революционной, антифеодальной, действовавшей от имени крестьян и простого народа.

Среди исследований В.Е. Майера следует выделить его работы по истории Заэльбья. Постоянный интерес ученого к данному региону объясняется выраженной спецификой аграрного строя этой области в XVI-XVIII вв. В своих работах В.Е. Майер дал яркую характеристику экономического и политического положения Заэльбья, показал причины медленного его развития, объяснил, почему крестьянство этого района почти не участвовало в Крестьянской войне и почему там запоздала Реформация, а также доказал, что с XVI до начала XIX в. Заэльбье было оплотом феодализма в Германии.

Значительное место в научном творчестве В.Е. Майера занимали проблемы историографии немецкого средневековья. Его методы анализа и обобщения взглядов историков отразили определенный этап развития советской историографии. В.Е. Майер выявлял положительные результаты каждой группы историков и отдельных авторов, выделял рациональное зерно в их исследованиях и указывал объективные и субъективные причины тех или иных недостатков.

Аграрная и социально-экономическая проблематика XIV-XVI вв. разрабатывалась несколькими поколениями немецких буржуазных историков. Немало написано ими об экономическом, социальном и особенно юридическом положении средневековых крестьян. Неплохо исследован ход крупных крестьянских восстаний. Объектом критического анализа, предпринятого В.Е. Майером, стала проблема обезлюдения сельских мест в XIV-XVI вв., поставленная еще в конце прошлого века К. Лампрехтом, К.Т. Инама-Штернегом, А. Грундом. В острополюемическом духе написаны историографические разделы его монографий, в которых Вильгельм Евгеньевич опровергает некоторые установки представителей германской исторической науки: В. Абеля, Ф. Лютге, Э. Кельтера, Г. Франца.

Вместе с тем В.Е. Майер отмечал, что с середины 70-х гг. ученые ФРГ вынуждены пересматривать те положения, которые были разработаны их непосредственными предшественниками и учителями. Оценивая исследования Х. Бусцелло, Р. Вольфейля, Р. Эндреса, П.Бликле, В.Е. Майер констатирует, что они, занимаясь социально-экономическими вопросами, ищут причинно-следственные связи в экономике и социальных отношениях, вынуждены признавать революционный характер Реформации и Крестьянской войны, уделять

внимание истории «простого народа». Изучая труды историков ГДР по аграрной истории средневековой Германии и истории немецкого крестьянства, В.Е. Майер подчеркивает их заслуги в уточнении концепции Крестьянской войны и Реформации в Германии как раннебуржуазной революции. Перу В.Е. Майера принадлежит и ряд рецензий на крупные этапные работы советских медиевистов (например, монографии М.М. Смириня, оба издания учебника «История средних веков» в двух томах).

Благодаря его обстоятельным реферативным обзорам трудов зарубежных ученых отечественные историки имеют возможность составить представление об основных направлениях исторической науки ФРГ и ГДР. Рецензии, рефераты, написанные В.Е. Майером, превращались часто в историографические статьи, в которых излагались взгляды Вильгельма Евгеньевича на ту или иную проблему.

Как уже отмечалось, В.Е. Майер приехал в Удмуртию еще совсем молодым человеком в начале 1942 г. Занятия наукой он продолжил, когда закончилась война, после госэкзаменов в Московском государственном университете, и вернулся в Удмуртию, на свою, по существу, вторую малую родину (на Херсонщине он родился, в Москве пролетела его довоенная студенческая юность, в Удмуртии прошло его возмужание, становление личности, обретение высоты профессии), на этот раз дипломированным историком, в Удмуртский пединститут, где ему пришлось освоить и прочитать практически все основные курсы на историческом факультете, от древности до современности. Не хватало специалистов, а его прекрасная университетская подготовка, широкая научная эрудиция, отличные способности, помноженные на удивительную работоспособность, позволяли «выручать» кафедру из частых затруднительных положений.

Сверхнапряженная педагогическая работа почти не оставляла времени на научные исследования. И все-таки он ими успешно занимался! Хотя, конечно, понятно, почему его первая научная публикация появляется сравнительно поздно, только в 1955 г., когда В.Е. Майеру было уже 37 лет. Впрочем, это был реферат его кандидатской диссертации, то есть это не столько начало, сколько значительный итог его научной работы.

Конечно же, в Удмуртии В.Е. Майер не был первым и тем более единственным историком. Наряду с ним здесь плодотворно трудились известные исследователи, такие как А.И. Вахрушев, М.А. Садаков, Г.И.Шибанов, Б.Г. Плющевский, Н.П. Павлов, М.В. Гришкина. Большинство из них историки-аграрники, поскольку аграрная тематика

— традиционное и наиболее успешно разрабатываемое направление в исторических исследованиях ученых Удмуртии. Однако, очевидно, не будет преувеличением сказать, что именно В.Е. Майер поднял исторические исследования в республике на уровень требований самой современной науки, тем самым, став постепенно признанным лидером историков Удмуртии. Тем более, что, как уже отмечалось выше, это был тот счастливый случай, когда собственные научные интересы В.Е.Майера не противоречили, а тесно соприкасались с основным направлением научных изысканий удмуртских историков. В целом это была в основном аграрная история, история абсолютно преобладавшей части населения Удмуртии — крестьянства — во всех его проявлениях, на различных этапах исторического развития. Можно сказать, что у В.Е. Майера появился и особый профессиональный интерес к истории удмуртского народа, поскольку была реальная возможность соотнесения знания истории так называемого классического западноевропейского феодального крестьянства с анализом проблем региональной истории на богатейшем местном источниковом материале. И это было весьма убедительно осуществлено В.Е. Майером в его работах по аграрной истории Удмуртии. Однако, думается, обращение В.Е. Майера к истории края было продиктовано не только и не столько узко цеховым интересом, но в целом стало возможным благодаря его позиции ученого с широкой эрудицией и человека с необычайно развитым чувством познания нового, с его открытостью личностной системы, готовой к восприятию и усвоению информации совершенно другого проблемно-типологического, языкового и социокультурного уровня.

Знакомство с Удмуртией и познание ее как абсолютно нового края для В.Е. Майера прошло, условно говоря, несколько этапов. Первый был, наверное, самый важный и самый трудный. После того, как военнослужащие немецкой национальности были отозваны из рядов действующей армии, В.Е. Майер, уроженец солнечной благодатной Украины, совсем неожиданно для себя оказавшись в суровой зимней Удмуртии, с ее тогда еще необъятными лесами, конечно, не мог не быть потрясенным резким поворотом судьбы и, наверное, тем более обостренно воспринимал свое новое, совсем непривычное географическое и этнокультурное окружение.

Как вспоминал он позднее, в то самое трудное лихолетье начала войны и неоднозначности его тогдашнего положения В.Е. Майеру помогли выжить и не потерять себя люди, действовавшие не по глухим инструкциям и параграфам, а по живому сердечному влечению. Он

всегда находился в тесном общении с самыми разными людьми, с большим трудом и желанием постигал жизнь удмуртского края. Его очень привлекли красивая северная природа, взаимодействие человека с нею, типы поселений, особенности быта и хозяйства, материальная и духовная культура удмуртов. Причем, когда было возможно, он не ограничивался визуальными наблюдениями, а много расспрашивал, записывал, делал зарисовки. (Кстати, эти своеобразные полевые записи В.Е. Майер продолжал и позднее, во время поездок со студентами на сельскохозяйственные работы, во время различных путешествий по Удмуртии.)

Его информаторами были простые люди, часто крестьяне из окрестных удмуртских селений. Нередко они приглашали его в гости, делились скудными припасами военного времени, иногда даже трогательно просили быть крестным отцом детей. Со многими из увинцев — его первых удмуртских друзей — у В.Е. Майера сохранились сердечные отношения все последующие 40 лет его жизни на удмуртской земле. И неудивительно, ведь именно здесь, «на Уве», начался поворотный этап его жизненного пути, который привел его в творческое совершеннолетие, здесь он навсегда породнился с этим краем, здесь он впервые для себя открыл удмуртский народ, познакомился с его системой мироощущения и миропонимания, с системой его этических, эстетических и этнических ценностей, причем, что очень важно, не опосредованно, через книги, а непосредственно через жизнь. Можно сказать, что основой его удмуртоведения было само бытие. Впоследствии, когда у него появилась возможность работать в библиотеках, архивах, музеях, жизненные впечатления, наблюдения В.Е. Майер дополнил специальными научными сведениями об Удмуртии, ее народе, стал подлинным знатоком местной истории культуры, что позволило ему активно включиться в разработку сложных проблем удмуртской истории.

Его первая «удмуртская» публикация датируется 1961 г., и с этого времени он практически ежегодно имеет в своем активе интересные труды по Удмуртии. Естественно, вначале В.Е. Майер обратился к истокам — отсюда его работа по древнему периоду истории края и далекому прошлому удмуртского народа. Он весьма профессионально интересуется археологией, этнографией, участвует в раскопках, экспедиционных поездках. Активно содействует созданию первой хрестоматии по истории Удмуртии, и она выходит под его научной редакцией. Признанием его высокой квалификации как историка является то, что многие исследователи отдавали ему труды на научное

редактирование. В.Е. Майер редактирует и рецензирует многие монографии, сборники, среди них «Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья», «IV Уральская научная студенческая археологическая конференция», «Материалы по этногенезу удмуртов», «Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII — первой половине XIX в.», «Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII-XX вв.», «Культурная революция в Удмуртской АССР». Даже этот далеко не полный перечень позволяет наглядно представить диапазон научных интересов ученого в совсем не магистральном для него направлении исследовательской деятельности.

Из работ, посвященных проблемам удмуртоведения, на наш взгляд, выделяются два его наиболее оригинальных исследования. Это солидные статьи «Исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка» (1975) и «Важный источник по истории крестьянской общины в Удмуртии» (1981). В первой он скрупулезно проанализировал состояние удмуртского общества на основных его структурных уровнях во второй половине XVIII в. и убедительно доказал его внутреннюю готовность к выработке и усвоению качественно нового вида информации — письменности, аргументировано показал исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка, выявил социокультурную необходимость и закономерность этого явления в жизни удмуртского народа.

Вторая работа посвящена исследованию удмуртской общины — бускель, совершенно не изученного комплекса проблем. К тому времени практически имелась только одна работа Г.Е. Верещагина — первого удмуртского этнографа — «Общинное землевладение у вотяков Сарапульского уезда», опубликованная еще в 1895 г. Именно она и послужила формальным поводом для обращения В.Е. Майера к теме общины удмуртов. Однако причина, думается, была глубже. Ему, прежде всего, хотелось привлечь научное внимание к этой проблеме, а для этого под огромную совокупность фактического эмпирического материала, содержащегося в верещагинской работе, подвести прочный методологический фундамент, рассмотреть феномен удмуртской общины — бускель с позиций современной исторической науки, с учетом достижений в области чрезвычайно сложной теории общины (здесь особенно важным было определение типологии общественной организации), проанализировать удмуртские общинные институты в едином контексте западно-европейской социальной системы. Иными словами, В.Е. Майер спроецировал общефилософскую проблему

общего и особенного на обширный конкретный материал по удмуртской общине — бускель. И его сложная исследовательская задача увенчалась блестящим успехом. Работа В.Е. Майера стала эталоном исторического исследования (особое восхищение вызывает филигранный источниковедческий анализ), своеобразным предметным уроком для молодых удмуртских коллег и в значительной степени стимулировала исследовательскую мысль в этом направлении. Очевидно, не случайно вскоре после публикации В.Е. Майера появился ряд интересных работ по удмуртской общине.

Необходимо остановиться на роли В.Е. Майера в организации исторических исследований в Удмуртии, здесь его вклад в изучение удмуртского народа был особенно значителен и весом. В частности, непосредственно по его инициативе и неизменном содействии развернулись широкомасштабные археологические работы, была организована этнографическая экспедиция Удмуртского университета.

Под его руководством кафедра всеобщей истории Удмуртского пединститута, а затем университета стала одним из ведущих центров по изучению средневековой германистики: здесь разрабатывались многие сюжеты аграрной истории, успешно защищены диссертации, весьма сложные по постановке и решению проблем. Свидетельством признания научных заслуг профессора В.Е. Майера и возглавляемой им кафедры было проведение в 1979 г. в г. Ижевске очень представительного всесоюзного симпозиума по проблемам аграрной истории эпохи феодализма, в котором приняли участие многие известные историки-медиевисты страны: Е.В. Гутнова, Л.Д. Люблинская, А.Н. Чистозвонов, К.Д. Авдеева, Т.М. Червонная, О.В. Трофимова, Я.Д. Серовайский и др. Симпозиум прошел на высоком научно-теоретическом уровне и имел большой научный резонанс, его итогам был посвящен специальный сборник по проблемам аграрного строя и аграрных отношений в эпоху развитого феодализма в Европе, изданный в 1983 г. в Ижевске под редакцией В.Е. Майера. Этот симпозиум особенно наглядно показал, что в лице профессора В.Е. Майера мы имеем видного медиевиста-аграрника, руководителя научного направления, успешно развивающегося в Удмуртии. Впрочем, вообще Ижевск, Удмуртия в кругах историков уже традиционно ассоциировалась главным образом с именем В.Е. Майера, его исследовательской школой, поскольку именно его труды пользовались наибольшей известностью и обрели высокий авторитет в исторической науке.

У В.Е. Майера счастливо сочетался талант крупного исследователя и педагога, научного руководителя. Круг научных интересов В.Е.

Майера был столь же широк и многообразен, как и его педагогическая деятельность. Около 40 поколений студентов-историков заинтересованно слушали лекции В.Е. Майера по истории средних веков, работали в его семинарах, проходили специализацию под его руководством. Большим успехом пользовались его лекции и на факультете романо-германской филологии.

Лекции были самой сильной стороной его педагогической деятельности. Они отличались глубиной, ясностью, безупречной мерой соединения академизма и популярности, страстностью, отточенностью речи. Любимым детищем В.Е. Майера был общий курс истории средних веков, который он читал для студентов второго курса. Кроме того, Вильгельм Евгеньевич читал курсы историографии, источниковедения западноевропейского средневековья, введения в специальность, специальные курсы на самые различные темы. В.Е. Майер не раз подчеркивал, что лекция должна не только обогащать студента знаниями, но вести его дальше, учить мыслить, анализировать, обобщать. Свою задачу он видел в том, чтобы максимально активизировать этот метод обучения. Профессор В.Е. Майер считал наиболее плодотворным чтение проблемного курса лекций по истории средних веков. Яркая мозаика конкретного исторического материала укладывалась в его лекциях в рамки узловых проблем феодализма. При этом у студентов складывалось представление о единстве и последовательности исторического процесса, ими усваивались основные черты средневековой цивилизации.

Опыт его работы убедительно доказывает, что навыкам будущей самостоятельной работы в науке, в школе, в вузе необходимо учиться, учиться долго и учиться под руководством опытных преподавателей, и роль общих лекционных курсов, разумеется, хороших, при этом особенно велика. В лекциях он предстал как ученый энциклопедических знаний, свободно оперирующий сложным фактическим материалом, как умелый стилист.

Сам В.Е. Майер обладал даром лектора и полемиста. Но каким бы опытным ни был преподаватель, ему всегда, постоянно необходима систематическая работа по обогащению теоретического и научного содержания лекционных курсов. Эти высокие требования к научному уровню лекций В.Е. Майер полностью относил в первую очередь к самому себе. А поскольку цели университетского образования едины, эти требования в равной степени он предъявлял и к своим коллегам по кафедре. Один из путей выполнения этих требований в педагогической деятельности преподавателя В.Е. Майер видел в том, что лекция должна

быть насыщена активной творческой, научной мыслью. Через живое устное слово ученый Майер, имеющий свой научный опыт, свой взгляд на различные проблемы данной науки, приобщал студентов к науке, непрерывно развивающейся, и поэтому включал в свои лекции не только решенные уже вопросы, но и такие, над которыми продолжали работать ученые-медиевисты. Те, кому посчастливилось слушать лекции В.Е. Майера, не могли не заметить удивительного явления: внешне эти лекции не отличались эффектностью, всякое украшательство было им чуждо, лектор читал ровным, спокойным голосом, которого никогда не повышал, — и тем не менее эти лекции увлекали, захватывали, заставляли мысль напряженно работать. Почему? Ответ может быть только один. Потому, что в самих лекциях непрерывно билась живая творческая мысль ученого, исследователь увлекал и вел за собой студентов. И бесспорно, что в этом плане лекции профессора В.Е. Майера были средством профессиональной подготовки будущего учителя истории.

В лекциях В.Е. Майер стремился реализовать принцип активности в обучении и профессионального самоопределения. Например, его опыт проведения занятий по спецкурсу «История западноевропейской культуры XIV-XVII вв.» — метод имитации профессиональной деятельности учителя истории — свидетельствует о явных преимуществах такого метода: повышается интерес студентов к обучению, их эмоциональный настрой, обостряется чувство ответственности за уровень своих знаний и умений, формируется необходимый минимум профессионально-педагогических навыков.

Профессор-педагог В.Е. Майер был и непревзойденным руководителем семинаров по истории средних веков. Основной задачей семинаров он считал не только углубление знаний студентов о западноевропейском средневековье, но, главным образом, обучение методам исторического анализа, навыкам работы с источниками и умению видеть за строками документа живую жизнь ушедших веков. Он всегда подчеркивал, что в ходе семинарских занятий, проводимых на протяжении учебного года, преподаватель имеет возможность пользоваться многими средствами и приемами обучения студентов и в то же время проверить результативность проведенной работы. Василий Евгеньевич умело планировал эту работу, предлагал четко продуманную разработку всего практического курса и каждого занятия, рассматривая в основном вопросы курса, которые имеют теоретико-познавательное, методологическое и образовательно-воспитательное значение.

К такой проблематике он относил следующие разделы курса: общественный строй «варваров», развитие феодальных отношений, средневековый город, крестовые походы, восстание крестьян и городов в Европе в XIV в., генезис капитализма, Реформация и Крестьянская война в Германии, революция в Нидерландах. Все эти вопросы имеют богатую источниковую основу, широко отражены в медиевистике или имеют большое значение в школьной практике.

В.Е. Майер понимал, что семинарские занятия, насыщенные значительным материалом, требуют большой подготовки студентов, и обычно предварял подобное занятие соответствующей лекцией, объяснял наиболее сложные аспекты той или иной проблемы. Естественно, это обстоятельство значительно облегчало самостоятельную работу студентов и работу на самом семинарском занятии. Успех семинарских занятий, всегда учил Василий Евгеньевич, зависит от продуманной и педагогически обоснованной системы их проведения. И, прежде всего, они должны быть организованы по принципу все возрастающего их усложнения. И в этом у В.Е. Майера всегда было чувство меры, выработанное многолетним опытом. Усложнение задания обычно ни опережало, ни отставало от реальных возможностей определенной студенческой группы. Он проводил занятия так, что каждое последующее занятие было чем-то непохожим на предыдущее и было новой ступенью в знаниях и работе студентов. В своей практике он обычно уделял значительное время вступительному слову к той или иной теме, выделяя наиболее сложные вопросы проблемы, и подчеркивал, что не следует дублировать те сведения, которые студенты получили на лекции. Далее он обращал внимание на методику работ студентов по выполнению задания, на анализ рекомендованной литературы и методы ее изучения, на вероятные трудности и способы их преодоления, указывал главные, первостепенные вопросы. Он умело направлял обсуждения проблемы, всегда требовал обоснованных и достаточно аргументированных суждений, поддерживал полемику, но не перебивал и вмешивался лишь в том случае, когда допускались серьезные ошибки.

Большое значение придавал В.Е. Майер заключительному слову, которым завершал каждый вопрос или занятие в целом. Он считал заключительное слово очень ответственным элементом занятия. В заключении, прежде всего, анализировал и оценивал работу студентов, обращал внимание на усвоение историографической части, выделяя активных участников обсуждения. Он называл также и недостатки,

упущения, неточности, неверные утверждения в оценке исторических явлений,

В.Е. Майер всегда интересовался записями студентов, оценивал их доброкачественность и подчеркивал много раз, что анализ именно этой части работы студентов особенно важен, т.к. делая записи, студенты приучаются к культуре научной работы. Умение внимательно и вдумчиво определить интересы и способности студентов, развить их, довести до реальных результатов — одно из редких качеств В.Е.Майера, реализовавшееся в научных студенческих докладах, курсовых и дипломных работах.

Великолепный методист, В.Е. Майер на протяжении многих лет уделял особое внимание совершенствованию методики преподавания на историческом факультете, учебных планов и учебного процесса. Многие из коллег В.Е. Майера учились у него первоначальным навыкам педагогического мастерства.

Неудивительно, что занятия профессора В.Е. Майера пользовались громадным успехом у студентов. Многие надолго запомнили проблемные лекции по истории средних веков, прошли через майеровские семинары, коллоквиумы, словом, школу профессора В.Е.Майера. Действительно, большинство нынешних историков Удмуртии, какую бы научную проблему они ни разрабатывали, каким бы разделом истории они ни занимались — это ученики В.Е. Майера, и они навсегда сохраняют в благодарной памяти его занятия, беседы с ним, из которых каждый что-то почерпнул для себя.

Никогда не забудут Вильгельма Евгеньевича его ученики и те, кому посчастливилось с ним работать. Его бесконечное обаяние, внимание к окружающим, необыкновенная доброжелательность и готовность помочь, умение деликатно и ненавязчиво направлять работу студентов и аспирантов, коллег, искренняя заинтересованность в их успехах, их движении вперед — отличительные черты учителя-педагога. Глубочайшая духовная культура, подлинная интеллигентность делали его незаменимым руководителем. Его преданность и любовь к истории передавались всем, и не случайно он был любим своими учениками. Умудренный многолетним преподавательским опытом, он постоянно искал новые, еще более эффективные методы обучения, поддерживал деловые связи с коллегами из многих вузов, старался быть в курсе методологических и методических публикаций, обсуждений, дискуссий, где бы они ни проходили.

Научно-педагогическая деятельность В.Е. Майера была всегда неотделима от его многогранной и очень интенсивной общественной

работы. Большой популярностью в республике пользовались его лекции по вопросам текущей внутренней и внешней политики, с лекциями по линии общества «Знание» В.Е. Майер выезжал в Венгерскую Народную Республику. Он часто выступал по республиканскому радио и телевидению, его основательные статьи в печати неизменно привлекали внимание. Особое место в его жизни занимала работа в Советском обществе дружбы с ГДР, Ижевское отделение которого он возглавлял с момента учреждения. В.Е. Майер руководил атеистическим советом республиканского общества «Знание», являлся членом президиума Удмуртского комитета защиты мира. Заслуги профессора В.Е. Майера были по достоинству оценены правительством Удмуртии: ему было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки Удмуртской АССР». В его личном деле хранятся десятки благодарностей и почетных грамот за многолетний труд как ученого, педагога, общественника, руководителя.

Закончить статью мы хотели бы словами профессора Ю.Л. Бессмертного: «Незаурядные научные способности сочетались у В.Е. Майера с редкими личными достоинствами. Это был человек добрейшей души, всегда готовый откликнуться на просьбу о помощи, скромнейший труженик, лишенный и тени тщеславия, самоотверженный исследователь, излучавший доброжелательность ко всем честным людям».

Зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков УдГУ
к. и. н., доцент **Н. Г. Шишкина**

Зав. кафедрой этнологии и регионоведения УдГУ
д. и. н., профессор **В. Е. Владыкин**

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ В. Е. МАЙЕРА

1. Майер, В. Е. Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV – начале XVI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В. Е. Майер; МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1955. 19 с.

2. Майер, В. Е. Уставы как источник изучения классовой борьбы в немецкой деревне XV – начала XVI в. / В. Е. Майер // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. 1956. Вып. 9. С. 125–143.

3. Майер, В. Е. Уставы как источник по изучению положения крестьян в Германии в XV – начале XVI в. / В. Е. Майер // Средние века. 1956. Вып. 8. С. 197–216.

4. Майер, В. Е. Характер и ценность уставов (Weistümer) конца XV – начала XVI в. / В. Е. Майер // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. 1956. Вып. 10. С. 83–98.

5. Майер, В. Е. Борьба двух линий в международной политике. Движение народов за мир: Методическое пособие по новейшей истории / В. Е. Майер. Ижевск, 1958. 16 с.

6. Майер, В. Е. Что такое христианство? / В. Е. Майер. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во., 1960. 31 с.

7. Майер, В. Е. Древний период в истории Удмуртии / В. Е. Майер, М. М. Мартынова // Использование краеведческого материала в курсе истории СССР. Ижевск, 1961. С. 5–18.

8. Майер, В. Е. Об одном раннем произведении утопического коммунизма в Германии / В. Е. Майер // Средние века. 1961. Вып. 20. С. 151–165.

9. Майер, В. Е. Далекое прошлое удмуртского народа / В. Е. Майер, М. М. Мартынова // Книга для чтения по истории Удмуртии: Для 5–8 кл. восьмилет. и сред. школ. Ижевск, 1962. С. 4–15.

10. Майер, В. Е. Мировое коммунистическое движение — самая влиятельная политическая сила нашего времени / В. Е. Майер. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во., 1962. 27 с.

11. Майер, В. Е. Удмуртская деревня в конце XIX века / В. Е. Майер, А. А. Александров // Книга для чтения по истории Удмуртии: Для 5–8 кл. восьмилет. и сред. школ. Ижевск, 1962. С. 39–57.

12. Германия в XII–XV вв.: Аграрные отношения в XII–XV вв. / Сост.: Ю. Л. Бессмертный, В. Е. Майер, Н. Н. Денисова, Н. Ф. Колесницкий; Пер. В. Е. Майер // Хрестоматия по истории средних веков. М., 1963. Т. 2. С. 439–459.

13. Майер, В. Е. Вейстюмер / В. Е. Майер // Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 30.

14. Майер, В. Е. Гримм Якоб / В. Е. Майер // Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 4. С. 791.

15. Майер, В. Е. Вопросы аграрной истории Германии XIV–XVI вв. в освещении буржуазных историков ФРГ / В. Е. Майер // Средние века. 1964. Вып. 26. С. 117–131.

16. Майер, В. Е. Крупная издольная аренда на бывших домениальных землях в Германии в XIV–XVI вв. (Преимущественно по материалам Вюртемберга) / В. Е. Майер // Ученые записки Пермского государственного университета. 1964. № 117. С. 3–47.

17. Майер, В. Е. Новые издания вейстюмер: (О сборниках по истории средневекового крестьянства Германии) / В. Е. Майер // Ученые записки Пермского государственного университета. 1964. № 117. С. 107–112.

18. Майер, В. Е. Виноградарство и его место в аграрной истории Германии в XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Средние века. 1965. Вып. 27. С. 114–138.

19. Майер, В. Е. Имущественное положение крестьянства в Юго-Западной Германии на рубеже XIV–XV вв. (По статистическим данным графства Гогенберг 1392–1408) / В. Е. Майер // Средние века. 1965. Вып. 28. С. 95–118.

20. Майер, В. Е. Крупное овцеводческое хозяйство в Германии в XIV–XVI вв. и появление в нем элементов капиталистического предпринимательства / В. Е. Майер // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. М., 1965. С. 85–123.

21. Майер, В. Е. Некапиталистический путь развития / В. Е. Майер // Блокнот агитатора. 1965. № 17. С. 13.

22. Майер, В. Е. [Рецензия] // Средние века. 1965. Вып. 27. С. 225–229.

Рец. на кн.: Паннах, Г. Мейссенский округ с начала XIV до середины XVI в. / Г. Паннах = Pannach, H. Das Amt Meissen vom Anfang des 14. bis zur Mitte des 16. Jahrhunderts / H. Pannach. Berlin, 1960.

23. Майер, В. Е. Феодалное законодательство Германии XIV–XVI вв. об отчуждении крестьянских держаний / В. Е. Майер // Ученые записки Пермского государственного университета. 1966. № 143. С. 103–111.

24. Майер, В. Е. Специализация мелких хозяйств города и деревни Германии в XIV–XVI вв. на выращивании огородных, садовых и некоторых технических культур. (К вопросу о развитии

производительных сил) / В. Е. Майер // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. 1967. Вып. 15. С. 112–141.

25. Майер, В. Е. Изменения в структуре скотоводства Германии в XIV–XVI вв. (К вопросу о развитии производительных сил преимущественно в районах Великой Крестьянской войны 1524–1525 гг.) / В. Е. Майер // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. 1967. Вып. 15. С. 71–111.

26. Майер, В. Е. Исследования кафедры всеобщей истории Удмуртского педагогического института по истории средних веков / В. Е. Майер // Исторические науки на Урале за 50 лет. 1917–1967. Свердловск, 1968. Вып. 2. С. 35–39.

27. Майер, В. Е. Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв.: Автореф. дис. ... д-ра истор. наук / В. Е. Майер; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1968. 33 с.

28. Майер В. Е. [Рецензия] // Вопросы истории. 1968. № 10. С. 171–174.

Рец. на кн.: История средних веков: Учебник для истор. фак. гос. ун-тов: В 2-х т. / Под ред. С. Д. Сказкина, А. Д. Люблинской, А. С. Самойло и др. М.: Высш. шк., 1966. Т. 2. 388 с.

29. Майер, В. Е. Как научить конспектировать произведения В. И. Ленина / В. Е. Майер // Повышать идейность и эффективность партийной учебы. Ижевск, 1969. С. 70–79.

30. Майер, В. Е. Проблемы генезиса капитализма в Германии / В. Е. Майер // Теоретические и историографические проблемы генезиса капитализма: Материалы науч. сессии. Москва, 11–13 мая 1966 г. М., 1969. С. 143–148.

31. Из опыта работы по атеистическому воспитанию / Редкол.: В. Е. Майер (отв. ред.) и др. Ижевск, 1970. 60 с.

32. Майер, В. Е. В. И. Ленин об общественном разделении труда как основе процесса развития товарного производства и капитализма (в связи с определением задач конкретного исследования развития земледелия в Германии в XIV–XVI вв.) / В. Е. Майер // Ученые записки Удмуртского государственного педагогического института. 1970. Вып. 21. С. 199–211.

33. Майер, В. Е. Роль ростовщического капитала в немецкой деревне XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 57–82.

34. Майер, В. Е. Производительные силы и сельскохозяйственное производство в Западной Германии в XVIII в. / В. Е. Майер // Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Минск; Гродно, 25-29 сентября 1972. Минск, 1972. Вып. 1. С. 116–119.

35. Майер, В. Е. Славное столетие Парижской коммуны / В. Е. Майер // Блокнот агитатора. 1971. № 3. С. 17–24.

36. Майер, В. Е. Социально-экономические сдвиги в районах производства и торговли вайдой в Германии XIV–XVII вв. / В. Е. Майер // Средние века. 1971. Вып. 34. С. 145–161.

37. Майер, В. Е. [Рецензия] // Средние века. 1973. Вып. 36. С. 195–200.

Рец. на кн.: Смирин, М. М. К истории раннего капитализма в германских землях (XV–XVI вв.) / М. М. Смирин. М.: Наука, 1969. 406 с.

38. Майер, В. Е. Сельскохозяйственные орудия и агротехника в Германии XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Проблемы германской истории. Вологда, 1973. Вып. 2. С. 160–168.

39. Хрестоматия по истории Удмуртии / Под общей ред. В. Е. Майера. Ижевск: Удмуртия, 1973. 272 с.

40. Майер, В. Е. Встреча студентов-археологов (О IV Уральской научной студенческой археологической конференции) / В. Е. Майер // Вестник высшей школы. 1974. № 9. С. 55.

41. Майер, В. Е. Межфакультетские связи в профессиональной подготовке студентов различных специальностей / В. Е. Майер, Н. В. Малахов, М. М. Мартынова // Совершенствование учебного процесса в вузах: Тез. докл. I респ. науч.-метод. конф. Ижевск, 1974. С. 243–245.

42. Майер, В. Е. Методика обучения студентов конспектированию / В. Е. Майер // Совершенствование учебного процесса в вузах: Тез. докл. I респ. науч.-метод. конф. Ижевск, 1974. С. 25–127.

43. Сабин, Д. У. Землевладение и общество накануне Крестьянской войны / Д. У. Сабин = Sabeau, D. W. Landbesitz und Gesellschaft am Vorabend des Bauernkriegs / D. W. Sabeau. Stuttgart: Fischer, 1972. 175 s.

Реф.: Майер, В. Е. // Общественные науки за рубежом. Сер. 5. История: РЖ. 1974. № 4. С. 177–179.

44. Фоглер, Г. Проблемы развития классов в феодальном обществе. Взгляды на развитие бюргерства в Центральной и Западной Европе в XI–XVIII вв. / Г. Фоглер = Fogler, G. Probleme der Klassenentwicklung in der Feudalgesellschaft. Betrachtungen über die Entwicklung des Bürgertums

В.Е. Майер со студентами УГПИ на сельхозработах. 1950 г.

Первомайская демонстрация нач. 70-х гг.
Слева направо: Н.И. Санников, И.Ф. Сергеенкова,
А.А. Бабинцева, В.Е. Майер

На экзамене по истории средних веков

Преподаватели исторического факультета (1970-е гг)

Кафедра всеобщей истории. 1983 г.

Открытие археологического музея на историческом факультете.
23.02.1980. На переднем плане: Р.Д. Голдина и В.Е. Майер

VII Уральское совещание по археологии. УдГУ. 1980 г.
Слева направо: В.Ф. Генинг, К.Ф. Смирнов, А.Х. Халиков,
В.Е. Майер, Б.Н. Шульга (ректор УдГУ)

Доцент УдГУ В.В. Нарышкина
поздравляет В.Е. Майера с 60-летием. 1978 г.

Вручение памятного знака от выпускников заочного отделения. 1982 г.

in Mittel- und Westeuropa vom 11. Bis zum 18. Jahrhundert / G. Fogler // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. В., 1973. № 10. S. 182–1208.

Реф.: Майер, В. Е. // Общественные науки за рубежом. Сер. 5. История: РЖ. 1974. № 2. С. 193–195.

45. IV Уральская научная студенческая археологическая конференция: Тез. докл. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР; Редкол.: В. Е. Майер, Р. Д. Голдина, В. Е. Владыкин и др. Ижевск, 1974. 63 с.

46. Майер, В. Е. Источники по истории развития производительных сил в сельском хозяйстве и аграрных отношений в Германии в XIV–XVI вв. / В. Е. Майер // Античная древность и средние века. Свердловск, 1975. Вып. 12. С. 147–159.

47. Майер, В. Е. Исторические и культурные предпосылки написания первой грамматики удмуртского языка / В. Е. Майер // Вопросы удмуртского языкознания. Ижевск, 1975. Вып. 3. С. 24–34.

48. Кузнецов, П. К. Культурная революция в Удмуртской АССР (1917–1958 гг.) / П. К. Кузнецов; Науч. ред. В. Е. Майер, А. А. Тронин. Ижевск: Удмуртия, 1975. 550 с.

49. Майер, В. Е. [Рецензия] // Средние века. 1975. Вып. 39. С. 244–249.

Рец. на кн.: Норден, А. Некоронованные властители / А. Норден = Norden, A. Herrscher ohne Krone / A. Norden. Berlin, 1974. 250 s.

50. Володарский, В. М. Проблемы раннебуржуазной революции в Германии в новом коллективном труде историков ГДР / В. М. Володарский, В. Е. Майер, А. Л. Ястребицкая // Средние века. 1976. Вып. 40. С. 294–300.

Рец. на кн.: Illustrierte Geschichte der deutschen frühbürgerlichen Revolution. Autorenkollektiv: A. Laube, M. Steinmetz, G. Fogler. Bildredaktion in Zusammenarbeit mit den Autoren: R. Weber. Dietz Verlag. Berlin, 1974. S. 416.

51. Самсонов, В. И. Атеистов воспитывает школа / В. И. Самсонов / Науч. ред. В. Е. Майер. Ижевск: Удмуртия, 1976. 144 с.

52. Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья: Сб. ст; Удмурт. ун-т им. 50-летия СССР; Редкол.: В. Е. Майер. Ижевск, 1977. 167 с.

53. Majer, W. E. Soziale und ökonomische Wandlungen im Bereich der Waidproduktion und des Waidhandels in Deutschland während des 14. bis 17. Jahrhunderts / W. E. Majer // Magdeburger Beiträge zur Stadtgeschichte. Magdeburg, 1977. H. I. S. 43–60.

54. Майер, В. Е. Деревня и город Германии в XIV–XVI вв.: (развитие производительных сил) / В. Е. Майер. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 168 с.

Рец.: 1) Барг, М. А. // Вопросы истории. 1981. № 5. С. 139–141; 2) Володарский, В. М. // Средние века. 1981. Вып. 44. С. 294–297; 3) Harder-Gersdorff, E. // *Hansische Geschichtsblätter*. Köln-Wien, 1982. Jg. 100. S. 141; 4) Held, W. // *Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte*. Berlin, 1982. Bd. 4. S. 210–213.

Реф.: Ястребицкая, А. Л. // *Общественные науки в СССР*. Сер. 5. История: РЖ. 1979. 6. С. 117–119.

55. Майер, В. Е. Модернистские тенденции религий и церквей на современном этапе: Метод. материал в помощь лектору / В. Е. Майер; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. Ижевск, 1979. 16 с.

56. Майер, В. Е. «Прусский путь» развития капитализма в Заэльбской Германии: Историография проблемы (ГДР, 50-60-е гг.) / В. Е. Майер // *Проблемы генезиса капитализма*. М., 1979. С. 3-33.

57. Majer, W. E. *Soziale und ökonomische Wandlungen im Bereich der Waidproduktion und des Waidhandels in Deutschland während des 14. bis 17. Jahrhunderts* / W. E. Majer // *Europäische Stadtgeschichte in Mittelalter und früher Neuzeit*. Hrsg von W. Mägdefrau. Weimar, 1979. S. 227–236.

58. Фоглер, Г. Проблемы развития классов в феодальном обществе. Взгляды на развитие бюргерства в Центральной и Западной Европе в XI–XVIII вв. / Г. Фоглер = Fogler, G. *Probleme der Klassenentwicklung in der Feudalgesellschaft. Betrachtungen über die Entwicklung des Bürgertums in Mittel- und Westeuropa vom 11. Bis zum 18. Jahrhundert* / G. Fogler.

Реф.: Майер, В. Е. // *Проблемы методологии истории средних веков: европейский город в системе феодализма*: Реф. сб. М., 1979. Ч. 2. С. 37–40.

59. Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX в.: Сб. ст. / НИИ при СМ УАССР; Редкол.: В. Е. Майер (отв. ред.) и др. Ижевск, 1981. 156 с.

60. Майер, В. Е. Важный источник по истории крестьянской общины в Удмуртии / В. Е. Майер // *Вопросы социально-экономического и культурного развития Удмуртии в XVII – первой половине XIX в.* Ижевск, 1981. С. 36–60.

61. Майер, В. Е. К истории взаимосвязи феодальной крепости и средневекового города Германии с X по XVI вв. / В. Е. Майер // *Античная древность и средние века: Античный и средневековый город*. Свердловск, 1981. С. 120–134.

62. Майер, В. Е. Общинные владения и традиции средневековых городов Германии в XIII–XVII вв. / В. Е. Майер // Средневековый город. Саратов, 1981. Вып. 6. С. 36–40.

63. Майер, В. Е. [Рецензия] // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1981. Вып. 6(9). С. 140–157.

Рец. на кн.: Мегдефрау, В. Тюрингский союз городов в средние века / В. Мегдефрау = Mägdefrau, W. Der Thüringer Städtebund im Mittelalter / W. Mägdefrau. Weimar, 1976.

64. Майер, В. Е. [Рецензия] // Вопросы истории. 1981. № 1. С. 136–140.

Рец. на кн.: История средних веков: Учеб. для истор. фак-тов. гос. ун-тов: В 2-х т. / Под общ. ред. С. Д. Сказкина. М.: Высш. шк., 1977.

65. Майер, В. Е. Современники Реформации о роли народных масс в общественном перевороте / В. Е. Майер // Культура эпохи Возрождения и Реформация. Л., 1981. С. 123–130.

66. Майер, В. Е. Формы и характер крестьянских движений в Германии XIV–XV вв.: Доклад на 11 коллоквиуме историков СССР и ГДР / В. Е. Майер // Вопросы истории. 1981. № 12. С. 151.

67. Аграрная история эпохи феодализма: Сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР; Редкол.: В. Е. Майер (отв. ред.) и др. Ижевск, 1983. 180 с.

68. Майер, В. Е. Историческое прошлое удмуртского народа / В. Е. Майер // Советское финно-угроведение. Таллин, 1983. № 3. С. 236–237; Удмуртская правда. 1983. 16 янв.

69. Майер, В. Е. Крестьяне Германии к востоку от Эльбы в XII–XV вв. / В. Е. Майер // Античная древность и средние века. Свердловск, 1983. С. 105–120.

Рец. на кн.: Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. ст. / НИИ при СМ УАССР. Ижевск, 1982. 175 с

70. Майер, В. Е. Община в Германии в XIII–XVII вв. / В. Е. Майер // Аграрная история эпохи феодализма. Ижевск, 1983. С. 75–86.

71. Методические разработки по истории средних веков для студентов II курса исторического факультета / Сост. В. Е. Майер; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. Ижевск, 1984. 44 с.

72. Программа спецкурса «История западноевропейской культуры XIV–XVII вв.» / Сост. В. Е. Майер; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. Ижевск, 1984. 10 с.

73. Майер, В. Е. Крестьянство Германии в эпоху позднего феодализма / В. Е. Майер. М.: Высш. шк., 1985. 190 с.

Рец.: Vogler, G. // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Berlin, 1987. № 12. С. 11–24.

74. Майер, В. Е. Немецкие крестьяне к востоку от Эльбы в XII–XV вв. / В. Е. Майер // Социальные отношения и политическая борьба в средневековой Германии (XI–XVI вв.). Вологда, 1985. С. 36–53.

75. Майер, В. Е. Формы и характер крестьянских движений в Германии XIV–XV вв. / В. Е. Майер // Феодалная рента и крестьянские движения в Западной Европе XIII–XV вв. М., 1985. С. 194–221.

76. Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв.: Сб. ст. / НИИ при СМ УАССР; Редкол.: В. Е. Майер (отв. ред.) и др. Устинов, 1985. 132 с.

77. Майер, В. Е. Крестьянство в немецких землях к западу от Эльбы и в Австрии в XVI – середине XIX веков / В. Е. Майер // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 3. С. 126–146.

78. Майер, В. Е. Немецкое крестьянство в XI–XIII вв. / В. Е. Майер // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 168–184.

79. Смирин, М. М. Немецкое крестьянство в XIV – начале XVI веков / М. М. Смирин, В. Е. Майер // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. Т. 2. С. 366–381.

80. Голдина, Р. Д. Могильники неволинской культуры в Приуралье / Р. Д. Голдина, Н. В. Водолаго; Науч. ред. В. Е. Майер. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 176 с.

81. Майер, В. Е., Памфлеты эпохи Великой Крестьянской войны в Германии: Учеб. пособие / В. Е. Майер, В. В. Иванов. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. 94 с.

ЛИТЕРАТУРА О В. Е. МАЙЕРЕ

1. Бессмертный, Ю. Л. Памяти В. Е. Майера (1918–1985) / Ю. Л. Бессмертный // Средние века. 1986. Вып. 49. С. 332–333.
2. Владыкин, В. Е. Профессор В. Е. Майер и его исследования по проблемам аграрной истории / В. Е. Владыкин // Проблемы аграрной истории Удмуртии: Сб. ст. Ижевск, 1988. С. 5–14.
3. Научные труды В. Е. Майера / Сост. Д. В. Шушарин // Средние века. 1988. Вып. 51. С. 338–340.
4. Список научных трудов доктора исторических наук, профессора В. Е. Майера / Сост.: Б. П. Сысоева-Майер, В. В. Иванов // Проблемы аграрной истории Удмуртии: Сб.ст. Ижевск, 1988. С. 14–19.
5. Владыкин, В. Е. Профессор В. Е. Майер – ученый и педагог / В. Е. Владыкин, Н. Г. Шишкина // Проблемы германской истории (эпоха феодализма): Межвуз. сб. науч. тр. Ижевск, 1989. С. 5–22.
6. Из воспоминаний о Вильгельме Евгеньевиче Майере // Проблемы германской истории (эпоха феодализма): Межвуз. сб. науч. тр. Ижевск, 1989. С. 143–152.
7. Кафедра истории древнего мира и средних веков // 65 лет историческому факультету / Отв. ред. М. М. Мартынова. Ижевск, 1996. С. 29–32.
8. Шишкина, Н. Г. Профессор В. Е. Майер. Опыт анализа педагогической концепции / Н. Г. Шишкина // Исторический факультет: история, современное состояние и перспективы: Тез. докл. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию УГПИ – УдГУ. Ижевск, 1996. С. 52–54.
9. Список научных трудов доктора исторических наук, профессора В. Е. Майера / Сост. Б. П. Сысоева-Майер, В. В. Иванов // Вестник Удмуртского государственного университета. Спец. вып.: Всеобщая история: К 80-летию профессора В. Е. Майера. Ижевск, 1998. С. 18–21.
10. Шишкина, Н. Г. Научно-педагогическое наследие профессора В. Е. Майера / Н. Г. Шишкина, В. Е. Владыкин // Вестник Удмуртского государственного университета. Спец. вып.: Всеобщая история: К 80-летию профессора В. Е. Майера. Ижевск, 1998. С. 3–18.
11. Владыкин, В. Е. Майер Вильгельм Евгеньевич / В. Е. Владыкин // Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 468.
12. Кафедра истории древнего мира и средних веков // Удмуртский государственный университет: (альбом). Ижевск, 2000. С. 45.
13. Майер Вильгельм (Василий) Евгеньевич (1918–1985) // Призвание / Под ред. Н. П. Крапиной. 2-е изд. Ижевск, 2001. С. 104–105.

14. Наука в Удмуртском государственном университете в 1972–2001 гг. // Пузанов, В. В. История Удмуртского государственного университета. Краткие очерки. 1931–2001 / В. В. Пузанов, И. В. Верижникова. М.; Ижевск, 2001. С. 152–153.

15. Филинова, Н. Штрихи к портрету В. Е. Майера / Н. Филинова // Вестник Удмуртского государственного университета. Спец. вып.: Очерки. Эссе. Воспоминания. Ижевск, 2001. С. 30–33.

16. Шишкина, Н. Г. Наследие профессора В. Е. Майера / Н. Г. Шишкина, В. Е. Владыкин // Вестник Удмуртского государственного университета. Спец. вып.: Очерки. Эссе. Воспоминания. Ижевск, 2001. С. 20–30.

17. Владыкин, В. Е. В Ижевск, к Майеру... / В. Е. Владыкин // Историк и его дело: Материалы научных чтений. Ижевск, 2002. Вып. 1. С. 3–8.

18. Разбаков, С. Г. Анализ Urkunden позднесредневековой Германии как компонент источниковедческого мастерства В. Е. Майера / С. Г. Разбаков // Историк и его дело: Материалы научных чтений. Ижевск, 2002. Вып. 1. С. 63–66.

19. Шишкина, Н. Г. Кафедра истории древнего мира и средних веков УдГУ: (из опыта руководства) / Н. Г. Шишкина // Диалоги о прошлом: Материалы семинара-совещания преподавателей истории древнего мира и средних веков. Казань, 8-10.10.2001. Казань, 2002. С. 57–61.

20. Шишкина, Н. Г. Майер Вильгельм Евгеньевич / Н. Г. Шишкина // Историки Урала. XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 210–211.

ВОСПОМИНАНИЯ

Б. П. Сысоева-Майер

Не могу не сказать об одном практическом занятии по этнографии, которое проводил В.Е. Владыкин, доцент кафедры всеобщей истории УдГУ, в деревне Малая Пурга в усадьбе одной студентки из группы. Мы с Василием Евгеньевичем были приглашены на него. Так естественно и непринужденно прошло оно, что, я думаю, у многих осталось в памяти. Особенности устройства жилища удмуртов, назначение летнего дома, обстановка его, расположение и использование надворных построек, семейные отношения – эти вопросы на месте освещали 2-3 студентки, время от времени вступая в диалог между собой и отвечая по ходу на вопросы слушателей.

Большой интерес вызвал осмотр сельскохозяйственных орудий и рассказ об их применении. В двух других домах мы видели ткацкие станки, разной степени сложности и работу на одном из них по изготовлению холсты. В следующем доме хозяйка достала и разложила великолепные вышивки, современные и старинные, а студентка рассказала об особенностях и символике традиционной удмуртской вышивки.

Вернулись в усадьбу. Гостеприимные хозяева пригласили к столу, накрытому в летнем доме. Отведали разнообразные национальные блюда и напитки, услышав, к каким дням они готовятся и как. Студентки в старинных национальных костюмах из бабушкиных сундуков рассказали о характерных деталях удмуртской одежды, ее изготовлении, прошились в национальном танце.

В заключение все пели удмуртские песни негромко и задумчиво, сопровождая пение игрой на старинном инструменте. Пел, по просьбе студентов, и Владимир Емельянович.

Уезжали под вечер, обогащенные новыми знаниями, согреты душевным теплом гостеприимных хозяев. «Насколько содержательно, наглядно, творчески и непринужденно проведено занятие. И заметь, участвовали все, - говорил по дороге Василий Евгеньевич. – А ты не хотела ехать, да многое потеряла бы».

Прошло столько лет, а нет-нет, да и всплывает в памяти это занятие, давшее возможность глубже и полнее понять народ, принявший обогривший нас когда-то в 41-ом, выучивший и сделавший Удмуртию нашей второй родиной.

А. И. Немировский

(д.и.н., профессор, Воронежский ун-т, фрагмент публикации 1989 г.)

Мы с Вилли Майером были однокурсниками, учились на истфаке МГУ с сентября 1937г. Когда я вспоминаю годы нашей студенческой юности, неизменно в моей памяти всплывает широкое доброе лицо Вилли, его доброжелательная улыбка, характерный жест, когда он закидывал назад свои длинные прямые темно-соломенные волосы... Из бесед с Вили я понял, что передо мной крупный ученый, который мог бы украсить столичную кафедру, стать достойным приемником своих учителей. Но случилось по-другому... Я знал, что Вилли – немец. И мне нравилось, что он представитель великой нации, живой носитель языка, который я так любил и продолжаю любить.

С 1 июля большинство истфаковцев, в том числе и я, копали противотанковые рвы под деревней со странным названием Снопоть в Смоленской области. Нам тогда доверили только лопату, а ему, в числе немногих, вручили оружие. Он находился в народном ополчении, служил рядовым в 21-й дивизии. Потом, когда вручили оружие всем нам, его обезоружили и отправили в тыл пешком. Почти босиком он проделал путь от Москвы до Удмуртии, где ему доверили топор. И это было высоким доверием. И с топором в руках Вилли оставался воином и патриотом.

В начале 1944 г. В. Майер переходит на преподавательскую работу сначала в педучилище, а затем в пединститут в Ижевске... Я смотрю на карту Удмуртии, республики, затерянной в приуральских лесах, на причудливые очертания ее границ, на линии пересекающих ее рек, вчитываюсь в названия незнакомых мне городков и поселков: Сарапул, Можга, Пудем, Шаркан, Кильмезь. Наверное, ты, Вилли, выезжал сюда с чтением лекций, принимал экзамены у заочников. И эти топонимы стали звучать для тебя как родные. Ты узнал Удмуртию, и Удмуртия узнала и полюбила тебя. В этих городах и поселках работают твои ученики, тысячи твоих учеников.

Вот этот кружок на карте Удмуртии – Ижевск – город, создающий станки, охотничьи ружья и мотоциклы. Марка «Иж» известна всей стране. Но многим ли известен Ижевск как центр медиевистики? Центр, созданный тобою, Вилли? А ведь эта марка, эта слава вечней и значимей охотничьих ружей и мотоциклов.

Здесь, в Ижевске, В. Майер, склонившись над книгами и ротапринтными оттисками, вслушивался в «подземный гул вулканических сил», который на родине его предков, в Германии,

привел к грандиозному взрыву 1525 г... Надо было обратиться к записям обычного права, к документам средневековой Германии, составлявшимся в ходе бурных обсуждений на общинных собраниях и крестьянских сходках, к тому, что называется «вайстюмер» и может быть переведено на русский словом «уставы». Этому объективному источнику, отражающему хозяйственную жизнь, социальные противоречия, правовые отношения и быт средневековой германской деревни, Майер посвятил ряд работ опубликованных в Ижевске и Москве. В едва различимом возмущенном гуле, он различил голоса тех, кто призывал к топору и советовал терпеть, барабанный бой и стоны убиваемых.

Личности Майера были свойственны устойчивость, целеустремленность, основательность. И те же черты в его научной деятельности. Он, не разбрасываясь, всю жизнь занимался одной темой. Разумеется, изучать историю германского крестьянства легче всего в Германии. Хуже, но все же терпимо в Москве и Ленинграде. Невозможно трудно было заниматься этим в Ижевске. Но В. Майер не спасовал. Он стал руководителем научной школы в глубокой провинции, лишней раз показав, что место красит настоящего ученого, а ученый красит место.

М. М. Фрейденберг

(д.и.н., профессор, Калининский ун-т,
фрагмент публикации 1989 г.)

Мы с Василием Евгеньевичем были людьми сравнительно разных научных интересов: он всю жизнь занимался историей средневековой немецкой деревни, а я был и остаюсь балканистом. А вот установилось же общение, скоро переросшее в доброе отношение... Причина, как я понимаю сейчас, по прошествии стольких лет, была та, что мне были интересны его работы (мои, как я догадываюсь, он читал меньше), а нам обоим было интересно встречаться и беседовать. Мне нравились его статьи, опубликованные в «Средних веках» и посвященные «вайстюмер». Примерно с 1961 г. я занялся изучением сборников обычного средневекового права у хорватов, и мне было важно познакомиться с аналогичными местами и способами их обработки. Вскоре началась и переписка, которая длилась около 20 лет. Василий Евгеньевич не был охотником до длинных писем, но его открытки, написанные аккуратнейшим почерком, были всегда деловыми,

содержательными и никогда не заставляли себя ждать. В этом отношении, как и во многих других, он был образцом для подражания...

Памятна мне осень 1979 г. когда по инициативе Василия Евгеньевича в Ижевске была созвана представительная конференция медиэвистов-аграрников. Народу съехалось немало, по-моему, около 40 человек. Василий Евгеньевич предстал в новой роли гостеприимного хозяина и отличного организатора. Было множество докладов, интересные, оживленные обсуждения, поездки – все объединяла фигура хозяина. В эти дни она запомнилась, уверен, не мне одному.

Я вспоминаю пребывание Василия Евгеньевича в Калининне. Он принял мое приглашение прочесть несколько лекций для калининских студентов по аграрной истории Германии. Читал Василий Евгеньевич две лекции очень полемично, он разворачивал свою аргументацию спора с В. Абелем, ясно и неторопливо, несмотря на обилие материала. Скромное поведение и свойственная ему неброская манера чтения лекций не позволили студентам в полной мере оценить, кто был перед ними...

Место В.Е. Майера в истории нашей науки бесспорно, а его облик с присущими ему тактом, скромностью и неизменным доброжелательством останется в памяти его друзей как облик обаятельного и душевного человека.

А. Н. Вахрушев

(к.и.н., доцент УдГУ, фрагмент публикации 1989 г.)

Слишком многогранна личность доктора исторических наук, профессора Василия Евгеньевича Майера, чтобы осветить все грани его многосложной работы.

Активная деятельность В.Е. Майера относится по времени к 50-70-м годам. Это время характеризуется пережитками сталинского террора, хрущевской оттепелью и затхлостью брежневского застоя. Вся эта политическая обстановка не могла не сказаться на активности как в научном, так и в общественно-политическом отношениях.

Его научные работы и научно-педагогическая деятельность отличались глубиной анализа исторических фактов и событий, установлением причинно-следственного ряда между ними в едином историческом процессе. Отвергая господствовавший длительное время в общественных науках нарочитый подбор фактов и явлений, он делал выводы из анализа фактов и их значения для дальнейшего

исторического процесса, для выявления основополагающих закономерностей общественного развития.

Этому В.Е. Майер учил своих студентов и требовал от них самостоятельного осмысления исторической действительности. Читал он лекции в спокойно-повествовательном стиле, избегая декларативности, митинговости, делая логические ударения на главных местах, выписывая на доске основные даты, имена, географические названия. Не уважал тех, кто читал лекции абстрактно, без учета времени, пространства и социальной истории общества. Тех, кто этим правилом пренебрегал, называл «схоластами». Чтобы сделать свою лекцию доходчивой, он использовал массу наглядных пособий.

Он знал своих студентов поименно, их запросы, радости и беды. С первым курсом охотно ездил на полевые работы, объясняя эту необходимость тем, что в непринужденной обстановке легче узнать характеры слабые и сильные стороны, общеобразовательный, нравственный и эстетический уровни первокурсника. На семинарских занятиях и на экзаменах у него хватало терпения внимательно слушать ответы студентов, поправлять в спокойных, нераздражительных тонах их неверные ответы. Он учил студентов своей методике работы и подготовил целую плеяду научных работников. В настоящее время на историческом факультете и на кафедрах общественных наук высших учебных заведений республики работают его ученики.

К. А. Пономарев

(д.и.н., профессор УдГУ, фрагмент публикации 1989 г.)

Я стал студентом Удмуртского пединститута в 1950 г. Среди многих преподавателей исторического факультета выделялся один - немец, Василий Евгеньевич Майер. Василий Евгеньевич в те годы был просто рядовым преподавателем, ученых званий и степеней не имел, но его глубокое знание предмета поражало. Читал лекции он свободно, с небольшим акцентом. В перерыве многие преподаватели уходили на кафедру, а Василий Евгеньевич обычно оставался со студентами, курил, беседовал.

В его поведении никогда не проскальзывало чувство превосходства, он всегда вел себя на равных, но и никогда и ни перед кем не заискивал. Особенно не уступал в принципиальных вопросах... Он неоднократно рецензировал мои лекции по международной проблематике. Рецензии В.Е. Майера всегда были доброжелательны и конструктивны. Отметив положительные стороны лекции, он тактично, но принципиально

указывал на недостатки и обстоятельно разъяснял, что нужно сделать для улучшения работы. Такие же подробные рецензии он давал и на рукописи моих научных работ. На личном опыте я знаю, как заинтересованно он следил за деятельностью своих учеников. В моей жизни были взлеты и падения. Я занимал большие посты и был рядовым преподавателем. И в любой момент отношение ко мне В.Е.Майера было равным. Он искренне радовался моим успехам, но всегда предупреждал о том, чтобы я не бросал научную работу. Я писал докторскую диссертацию и частенько получал от Василия Евгеньевича, уже прошедшего этот тернистый путь, казалось бы, незначительные советы. Никогда не перепоручать решение своих научных проблем кому-то. Будет обязательно что-то напутано, утеряно время. Все документы, все дела готовить лично самому. Купить машинку и учиться печатать. Это экономия и времени, и нервов. А главное – надежно. Сам он помогал очень много. Дважды читал черновые варианты диссертации, помогал переводить научную литературу с немецкого языка. А уже после представления диссертации к защите при встречах шутливо спрашивал: «Как дела профессор?». Я обижался. Он разъяснял, что работа добротная, пройдет обязательно. Но для меня это казалось делом еще далеким и нереальным. А он подбадривал: «Все будет хорошо!»

Прошло время. И чувствую, как не хватает В.Е. Майера в университете, на историческом факультете. Идешь по коридору четвертого этажа второго учебного корпуса и кажется, что вот-вот откроется дверь аудитории, выйдет Василий Евгеньевич и скажет: «Как дела, профессор? Не волнуйся, все будет хорошо!»

Т. С. Томшич

(к.и.н., профессор Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики)

Настоящий университетский профессор

След, который оставляет ученый в истории науки определяется не только значительностью его исследований, но и масштабностью личности, образом, который сохраняется в памяти. О публикациях известного в России и за рубежом ученого-медиевиста В.Е. Майера еще много раз скажут и напишут его ученики и последователи. Мне бы хотелось вспомнить те черты его личности, которые восхищали меня, и по сей день позволяют считать его настоящим университетским

профессором, одним из создателей Удмуртского государственного университета.

Когда в 1972 г. на базе педагогического института был открыт университет, В.Е. Майер оказался одним из тех людей, вокруг которых формировались университетские традиции. Сохраняя лучшее, свойственное прежнему вузу, надо было организовать учебный процесс, работу кафедр, научную деятельность на новом качественном уровне, соответствовавшем университетским требованиям. Являясь заведующим кафедрой всеобщей истории, затем проректором по научной работе, В.Е. Майер вместе с ректором Б.Н. Шульгой находили и приглашали в университет молодых и опытных ученых, преподавателей из вузов гг. Казани, Екатеринбург, Горького, Новосибирска и др.

В УдГУ я пришла почти сразу же после его открытия. Инициатором моего перехода в университет был именно В.Е. Майер, за что я ему глубоко благодарна – была зав. кафедрой, здесь получила аттестат профессора. Но главной своей удачей считаю тот опыт, который приобрела, работая в составе научно-методического совета (НМС) при проректоре по науке УдГУ. Никогда ранее, да и после, я не встречала такого ответственного, мудрого, образованного, тактичного, нейтрающего какую-то заданную роль, руководителя. Заседания НМС В.Е. Майеру удавалось превратить в основательный, профессиональный разговор, сопровождающийся часто интереснейшими дискуссиями. Думаю, что все, кто работал рядом с В.Е. Майером, получали огромный научный и жизненный опыт, расширяли диапазон педагога.

Не могу обойти вниманием вопрос об отношении В.Е. Майера к студентам, выпускникам факультета, аспирантам. Это была взаимная любовь, гордость ученого и педагога за успехи своих питомцев. Вспомню лишь один эпизод. За два года до открытия университета деканат исторического факультета предложил поработать председателем ГЭК. Выпуск этого года был особенно удачным. Сегодня среди выпускников 1970 г. два доктора наук, профессора, около десяти кандидатов наук, много талантливых и известных в республике учителей. Я очень старалась быть требовательным председателем, но и не могла скрыть радость, слушая ответы студентов. На государственных экзаменах и защите дипломов буквально блистали Н.Г. Васильева (Шишкина), Л.Ф. Шумилова (Бабкина), Л.Н. Головенкина (Порцева), Ф.Р. Санникова (Новикова) и др. Василий Евгеньевич не отвлекался ни на минуту, было видно, что выступления дипломников делали его счастливым. Вся блестящая педагогическая деятельность В.Е. Майера

(его учебные курсы до сих пор считаются эталоном) была нацелена на приобщение студентов к серьезной научной деятельности. Высокий исследовательский уровень студенческих работ стал традицией кафедры, которую он возглавлял.

Р. Д. Голдина
(д.и.н., профессор УдГУ)

О Василии Евгеньевиче Майере

Не говори с тоской: их нет,
но с благодарностию: были
В.А. Жуковский

Именно так – с благодарностию – мне всегда вспоминается Василий Евгеньевич Майер. О нем написано уже не мало, но никакие слова не могут восполнить тот долг, который жившие с ним рядом люди, в том числе и я, имеют перед этим удивительно цельным, многогранным, светлым человеком.

Я познакомилась с ним в июне 1969 года, приехав в Ижевск для того, чтобы договориться о проведении археологической практики студентов исторического факультета Ижевского педагогического института на базе памятников Каракулинского района Удмуртии, попадающих в зону затопления будущей Нижнекамской ГЭС. Эта работа была поручена Уральскому университету (г. Свердловск), где я тогда работала.

Поднявшись на четвертый этаж второго учебного корпуса, где располагался исторический факультет, нашла комнату с «табличкой» кафедра всеобщей истории, сейчас это аудитория 407. Несмотря на ранний час (мне пришлось прогулять всю ночь по Ижевску, так как не нашлось места в гостинице) Василий Евгеньевич был уже на работе. Он сразу произвел на меня большое впечатление своим обаянием, умением располагать к себе любого человека. Мы поговорили с ним, как старые добрые знакомые, быстро решив все необходимые проблемы. И потом на протяжении трех лет я с удовольствием работала со студентами-историками из Ижевска. Это были веселые, любознательные ребята, выгодно отличающиеся трудолюбием от свердловских студентов. С Василием Евгеньевичем мы поддерживали отношения, переписываясь, и когда в 1972 г. на базе пединститута был создан университет, я получила предложение от него переехать в Ижевск и организовать здесь

экспедицию и специализацию по археологии. Это приглашение кардинально изменило мою жизнь. К тому времени я уже имела значительный опыт работы на археологических памятниках разного времени и типов, прошла довольно жесткую школу аспирантуры и сотрудничества в коллективе под руководством одного из выдающихся российских археологов – Владимира Федоровича Генинга, защитила кандидатскую диссертацию, что и послужило той основой, на которой строился мой дальнейший профессиональный рост. Но практически реализовать свои возможности мне удалось только с помощью В.Е.Майера. Вскоре после моего приезда в Ижевск, он стал проректором по научной работе и без малейших колебаний стал моим главным помощником в проведении всех дел. В.Е. Майер был очень авторитетным человеком. Мне не раз приходилось наблюдать, как он проводил или участвовал в совещаниях, будучи проректором. Вспоминается одна встреча у ректора Б.Н. Шульги, где обсуждался довольно сложный и щекотливый вопрос. Было много эмоционально выступающих с разными, иногда противоположными точками зрения. В.Е. Майер сидел с закрытыми глазами, как будто отключившись от общей беседы. Но в конце дискуссии высказал настолько обстоятельно и аргументировано свое мнение, что все с ним были вынуждены согласиться.

Велики его заслуги в организации Камско-вятской археологической экспедиции. Только с помощью В.Е. Майера нам удалось в первый же год приобрести оборудование для экспедиции: спальные мешки, палатки, фотоаппараты, теодолиты и др. Причем это оборудование было высшего качества – палатки германского или польского производства с двумя покрытиями, спальные мешки различных модификаций – меховые, ватные, синтепоновые. Гости из других экспедиций, иногда навещавшие наши полевые лагеря, всегда удивлялись нашей роскошной материальной базе. В.Е. Майер лично договаривался со столовой университета об аренде кухонного оборудования для экспедиции, а с автобазами города – грузовых машин для нашей экспедиции.

Несмотря на доброжелательность, он был очень осторожным человеком. Всегда хотел все увидеть своими глазами и удостовериться, что все в порядке. Поэтому в первый же год он предпринял очень тяжелое путешествие в д. Агафоново, что на самом севере Коми-Пермяцкого округа Пермской области, там мы копали интереснейшие средневековые могильники. Дорога была трудной, так как мало того, что расстояние было огромным (около 500 км), дорога была безобразной – почти вся без твердого покрытия, с множеством ям и

колдобин, но и управлял машиной профессор В.В. Овсиенко, потерявший на фронте ногу. Но они все-таки доехали. Убедились – какой у нас симпатичный лагерь, как весело устроена трудовая и развлекательная жизнь, как организовано питание и быт, а, главное, какова результативность наших работ. Несмотря на свой серьезный статус профессора, проректора по научной работе, Василий Евгеньевич был очень компанейским человеком, любил веселую компанию, умел ее поддержать и в честь его приезда мы всегда устраивали небольшую ночную вылазку на уху или шашлыки, подальше от спящего студенчества. Он мог выпить за компанию рюмочку, но никогда не злоупотреблял. Пожив с В.В. Овсиенко несколько дней нашей суматошной жизнью, они уехали обратно в Ижевск на старенькой инвалидной машине.

В 1975 г. В.Е. Майер приезжал к нам на раскопки неолитического поселения Моторки II, расположенного в устье небольшой речки Идык на левобережье р. Валы в Кильмезском районе Кировской области. Дорога тоже была неблизкой, но это уже недалеко от границ Удмуртии, примерно напротив ст. Сюрек. От этого времени сохранилась фотография, где Василий Евгеньевич вместе со студентами сидит за простым обеденным дощатым столом, с удовольствием уплетая суп, сваренный нашим шеф-поваром Валерой Шляфером (сейчас зам. зав. управлением народного образования г. Ижевска). А рядом счастливый Валера в фартучке и платочке, очень довольный тем, что профессору нравится его фирменное блюдо. В ночь после отъезда Василия Евгеньевича природа, словно мстя за то, что мы его отпустили, устроила нам страшную бурю. Прямо в полночь разразилась жуткая гроза, лил прямо тропический ливень, в небе грохотало и сверкало, а порывы ветра срывали наши импортные палатки, как скорлупки, и тащили их прямо в низину, в реку. Устоял лишь угол единственной палатки, где спала моя девятилетняя дочь Катя, словно стихия пожалела ребенка. Все остальные, включая овчарку одного из студентов – Игоря Семенова вынуждены были до утра скрываться в кузове машины. Едва забрезжила заря, гроза прекратилась, а народ ринулся вылавливать из реки свой скраб: палатки, спальные мешки, одежду, фотоаппараты, радиоприемники, посуду и другую бытовую технику.

Приезжал Василий Евгеньевич и на раскопки Бродовского курганного могильника эпохи великого переселения народов в Кунгурский район Пермской области. Ему понравился и оригинальный памятник – курганы, обрадовали и своеобразные материалы, он впервые увидел много хорошо сохранившихся скелетов, живо расспрашивал

нашего антрополога об исследовательских возможностях этого источника. С удовольствием сидел на ежедневных планерках, вникая во все тонкости нашего дела и стараясь своими вопросами, репликами помочь студентам освоению методик.

В 1974 г. мы провели в нашем университете IV Урало-Поволжскую археологическую студенческую конференцию. Приехало около 100 человек из 21 вуза России и Казахстана. Проблем множество: их размещение, питание, развлечения, организация работы секций, встреча и проводы делегатов. Именно тогда наш студенческий коллектив особенно сплотился для решения общего дела. Но за всем этим стоял В.Е. Майер. Он вникал во все мелочи и, как мог, помогал. Конференция прошла блестяще, многие ее участники до сих пор о ней вспоминают с большим теплом. Благодаря В.Е. Майеру удалось даже опубликовать тезисы докладов это собрания, хотя в те времена это было необычайно сложно. За редким исключением не публиковались даже тезисы конференций взрослых ученых, а тут - студенческая. А в работе конференции приняли участие ведущие уральские ученые: Э.А.Савельева, Л.Я. Крижевская, Г.И. Матвеева, И.Н. Сосновкин, В.С.Патрушев, Т.М. Потемкина и другие, и это придало ей особый вес. Василий Евгеньевич был очень доволен. Он написал даже небольшую заметку об этой конференции, опубликованную в журнале «Вестник высшей школы» №9 за 1974 г. Мне кажется, после этой конференции он по-настоящему поверил в мои силы как руководителя.

В апреле 1980 г. мы вместе с Василием Евгеньевичем провели еще одно важное совещание – VII Уральское, посвященное памяти выдающегося российского ученого – Отто Николаевича Бадера. Приехало более 100 ученых из 24 городов: от Киева до Томска. Конференция была очень представительной, много было известных ученых: из Москвы д.и.н. М.Ф. Косарев, Д.А. Крайнов, В.М.Могильников, К.Ф. Смирнов, В.Ф. Старков, Н.Л. Членова, из Кисва – В.Ф. Генинг, Казани – А.Х. Халиков, П.Н. Старостин, Е.П. Казаков, А.Г. Петренко и многие, многие другие. Конференция удалась, много было полезных дискуссий, на которых шлифовались качества тогда еще молодых, перспективных ученых: В.В. Иванова, Н.Л. Моргуновой, В.Т.Ковалевой, Г.Б. Здановича, Н.В. Федоровой и других.

К конференции наш коллектив подготовил и 23 февраля 1980 г. торжественно открыл музей «Древняя и средневековая история народов Камско-Вятского междуречья», в создании которого роль В.Е. Майера невозможно переоценить. Он занимался всем: и размещением заказа на изготовление витрин на Ижевской мебельной фабрике и добычей

крупногабаритного стекла для витрин и помогал с покупкой достаточно дорогой ткани для фона витрин и размещением материала в витринах и многими другими большими и малыми делами. Во всяком случае участники VII Уральского совещания смогли оценить по достоинству накопленные к этому времени Удмуртским университетом новейшие археологические материалы.

Важнейшей задачей, которую решить без В.Е. Майера было бы значительно труднее, было развертывание хозяйственных работ и на их основе организация хозяйственной лаборатории. Уже в 1973 г. нам удалось заключить несколько хозяйственных договоров на изучение археологических памятников в зонах строительства: в зоне строительства газопровода Пермь-Казань-Горький; в объектах мелиорации на территории Удмуртии и Кировской области; на разведочные работы в Удмуртии по поручению Удмуртского отделения Общества охраны памятников истории и культуры. И с каждым годом объем этих работ все более возрастал. Кадров для полевых работ катастрофически не хватало и опять же с помощью Василия Евгеньевича нам удалось без особых препятствий организовать специализацию по археологии для студентов-историков. В условиях молодого, провинциального вуза много хлопот доставляло приглашение и прием ведущих ученых из других центров страны, но и это помогал решать Василий Евгеньевич. В разное время лекции для студентов-археологов читали проф. В.Ф. Генинг (г.Киев), проф. Ю.Л. Щапова, В.В. Седов (г.Москва), проф. Л.Я. Крижевская (г.Ленинград), проф. В.А.Оборин (г.Пермь), проф. А.Х. Халиков, Т.А. Хлебникова (г.Казань) и другие.

По приезде в Ижевск я была классическим археологом-источниковедом и считала главной задачей анализ материалов раскопок. Поэтому первые дипломные работы, выполненные под моим руководством решали прежде всего источниковые проблемы. И это сразу же было отмечено В.Е. Майером, который мягко, но настойчиво указывал на необходимость усиления исторических экскурсов в археологических работах. И сейчас я уверена в справедливости этих требований. Наши дипломные работы теперь отличаются не только стремлением к историзму, но и более фундаментальной историографичностью и разнообразием методических и методологических подходов.

В.Е. Майер был одним из любимых преподавателей факультета не только потому, что он был высококвалифицированным специалистом, основателем научной школы, блестящим лектором, но и потому, что

любил студентов, их жизнь, понимал их слабости, но и видел в них будущее. Он с удовольствием ходил на немилые преподавательскому сердцу обязательные дежурства в студенческих общежитиях, факультетские вечера, кроссы и лыжные соревнования, на субботники и демонстрации – всюду, где можно было запросто пообщаться со студентами. Его присутствие на этих мероприятиях придавало им значительность, а его оптимизм, дружеские шутки, мягкая улыбка как ничто создавало теплый доверительный семейный климат.

Вспоминается одно из партийных собраний факультета, где как всегда «ругали» нерадивых студентов и среди постоянных фамилий вдруг мелькнула одна относительно благополучного студента. Никто не обратил на это внимание, но только В.Е. Майер спросил: «А не случилось ли у него чего-нибудь дома? Может быть ему надо помочь?» На следующий день я увидела его в коридоре, внимательно беседующим с этим студентом. И дело выправилось. Позже этот студент стал научным работником, кандидатом исторических наук и сделал немало для изучения истории Удмуртии. Я многому научилась у В.Е. Майера, но в особенности уважительному отношению к студентам. Вряд ли я смогу достойно оценить всю мощь воздействия личности В.Е.Майера на мою жизнь, но глубоко благодарю судьбу, что она подарила мне радость общения с этим удивительным и ярким человеком.

Н. Ю. Старкова
(к.и.н., доцент УдГУ)

Хочу обратиться к памяти Василия Евгеньевича Майера как Педагога с большой буквы. Именно его лекции запомнились ярче других на фоне очень высокого уровня преподавания на историческом факультете в целом. Запомнились и живы в памяти до сих пор, несмотря на то, что с нашей студенческой поры минуло уже 20 лет. Кстати, среди моих пятидесяти однокурсников немало историков-профессионалов, 9 человек имеют ученую степень кандидата исторических наук, например Ольга Мельникова, Александр Иванов, Василий Иванов, Владимир Вагин и другие.

Профессор В.Е. Майер читал нам, студентам 2-го курса 1979 г. общий курс истории средних веков. Поражало его безукоризненное владение фактическим материалом, академичность построения лекций, умение организовать самостоятельную работу студентов на семинарах и коллоквиумах. Одним из главных достоинств Василий Евгеньевича как

университетского преподавателя была его эмоциональность, а точнее даже сопереживание тем историческим персонажам, о которых он в данный момент так увлеченно рассказывал. Он буквально разворачивал перед слушателями грандиозное историческое полотно, на котором оживали Мария Стюарт, Вильгельм Оранский и весь драматизм Варфоломеевской ночи. Я уверена, что у Василия Евгеньевича присутствовал драматический дар актера.

С 3-го курса все мы были поделены на две специализации – «отечественная история» и «всеобщая история», на которых нас оказалось примерно поровну. В начале 80-х годов, когда советское общество, наука и образование были насквозь пронизаны идеологическим духом, наша специализация по всеобщей истории оказалась глотком свежего воздуха. Здесь царил мир педагогов-интеллектуалов, а в проблематике спецкурсов и спецсеминаров безусловно доминировали вопросы культуры и искусства, которые во все времена представляют собой нормативные общечеловеческие ценности. А еще присутствовал культ изучения иностранных языков, в чем ярчайшим примером был сам Василий Евгеньевич Майер. В 1980 г. мы вместе с В. Ивановым участвовали в республиканском туре общесоюзной олимпиады по немецкому языку и заняли соответственно первое и третье призовые места.

Именно спецкурс профессора Майера об особенностях западноевропейского искусства стал для меня, без преувеличения, судьбоносным. Не увлечься лекциями о Микеланджело или «малых голландцах» было просто невозможно, так как Василий Евгеньевич давал весьма оригинальные, авторские трактовки полотен знаменитых художников прошлых эпох. На 5-м курсе нам было дано задание самостоятельно разобраться с творчеством ведущих мастеров живописи, скульптуры и архитектуры XX века и в течение академической лекции (!) ознакомить со своими выводами всех студентов специализации.

Моей темой стал Винсент Ван Гог. Этот весьма непростой для восприятия художник долгое время «не давался» мне так, чтобы можно было занять все необходимое для анализа время. И тогда я решилась отойти от принятой схемы – не творчество Ван Гога на фоне этапов его биографии, а личная драма Человека, воплощенная в его картинах. Сразу после этой лекции Василий Евгеньевич предложил мне остаться на кафедре всеобщей истории в качестве преподавателя и сделал все возможное и необходимое, чтобы это состоялось. Поэтому хочется еще

раз выразить свою благодарность доктору исторических наук, профессору Василию Евгеньевичу Майеру и... Винсенту Ван Гогу.

В. В. Иванов

(к.и.н., ст. научный сотрудник исторического факультета УдГУ)

Профессор В.Е. Майер – учитель, российский интеллигент, харизматический лидер

...Март 1979 г. профессор В.Е. Майер остановил в коридоре истфака меня, тогда зеленого первокурсника, и предложил заниматься научной работой под его руководством. Незадолго перед этим я выиграл факультетскую олимпиаду по истории (они проводились ежегодно, но первокурсник победил едва ли не впервые) и в результате обратил на себя внимание человека, который на факультете был фигурой культовой. Помню, поздравлял меня чуть ли не весь курс. Последующие несколько лет общения и, позволю сказать, дружбы с Василием Евгеньевичем остались в памяти как лучшие годы жизни.

Уже довольно много написано о нем как об ученом. А вот чем он особенно запомнился как человек и учитель.

Василий Евгеньевич, будучи этническим немцем, обладал лучшими качествами российской интеллигенции, был носителем классических традиций Московского университета. Со всеми студентами, аспирантами, коллегами был всегда на «Вы», при входе во второй гуманитарный корпус и выходе из него неизменно здоровался и прощался с дежурными вахтерами, всегда снимал головной убор, едва войдя в корпус, и надевал его, лишь выйдя на улицу. Этим элементарным и естественным для него правилам поведения он старался обучить студентов и более молодых коллег, некоторые, увы, так и не усвоили эти уроки.

Но, разумеется, не только в этих проявлениях бытовой культуры заключались черты характера Василия Евгеньевича, свойственные российской интеллигенции. Его отличал удивительный, ненасытный интерес ко всему новому, необычному в жизни, науке, причем в областях, даже очень далеких от сферы его научных исследований. Помню, с каким увлечением он рассказывал мне о работе молодого ботаника, аспиранта профессора В.В. Туганаева, который пешком обошел почти всю Удмуртию в поисках растительных видов, неорганических для республики, попавших сюда из других регионов. Или, немножко по-дилетантски, но с таким же азартом описывал

изучение структуры металлов, которое проводили его соседи по дому – сотрудники Института физики металлов Уральского отделения Академии наук СССР.

Его традиционное для российской интеллигенции подвижничество состояло и в многогранной просветительской деятельности – бесконечных лекциях для учителей, деятельности по линии общества «Знание», работе в качестве председателя Ижевского отделения общества дружбы «СССР – ГДР» - последнее было для него еще и формой связи с родиной его предков – Германией, где ему так и не суждено было побывать.

Отношение Василия Евгеньевича к ученикам, аспирантам было патриархально-отеческим. В 1984 г. я сдавал в (тогда еще) Ленинградском университете кандидатский экзамен по специальности. Самолет, на котором я возвращался, прилетал поздно, к тому же, еще и опоздал на два с половиной часа. Когда я часов в 12 ночи добрался домой, мои домашние рассказали, что за это время Василий Евгеньевич звонил четыре раза (!), спрашивая, вернулся ли я и как сдал экзамен.

В то время не было в ходу понятие «харизматику», но, по сути, Василий Евгеньевич был именно «харизматическим лидером», который своим магическим обаянием сразу же привлекал к себе множество людей, никогда прежде с ним не встречавшихся, иногда даже не читавших его работ, но попавших под непреодолимое воздействие его личности. Я сталкивался с этим неоднократно – видя, как в Москве, где он оппонировал на защите диссертации или в залах Ленинской библиотеки, пообщаться с ним буквально сбегались медиевисты из разных городов тогдашнего СССР; когда слушал комплименты в его адрес из уст московских и ленинградских аспирантов, профессоров немецких университетов.

И последнее, печальное воспоминание. ... 8 февраля 1985 г. – заседание кафедры всеобщей истории (на котором я, как аспирант, тоже присутствовал). Это было во время студенческих каникул, через несколько дней начинался второй семестр. Василий Евгеньевич был полон планов, которыми делился с коллегами. Стоял прекрасный солнечный день. После заседания я подошел к нему с одной статьей, имеющей отношение к теме моей будущей диссертации. Мы ее обсудили, и он сказал: «Я хотел бы, чтобы Вы вели большую научную работу». Это были последние слова, которые, как напутствие, я услышал от него. Затем сотрудники кафедры стали заниматься текущими делами – кто-то просматривал учебные планы на предстоящий семестр, кто-то рассказывал последние новости, кто-то

листал журналы. В какой-то момент что-то будто ударило меня в грудь – я поднял голову от своей статьи и увидел Василия Евгеньевича. Он уже собрался уходить – стоял в дверях кафедры, в пальто, с шапкой и портфелем в руках и обводил всех взглядом... Еще немного постоял, и молча, даже не попрощавшись, повернулся и ушел – навсегда.

Л. Д. Макаров
(к.и.н., доцент УдГУ)

Памяти В.Е. Майера: ученого и человека

Одним из главных профессиональных достоинств научного творчества В.Е. Майера являлось его уважительное, можно сказать – трепетное, отношение к историческим источникам, что наглядно зафиксировано в публикациях ученого. Не будучи археологом, Василий Евгеньевич, тем не менее, прекрасно понимал значимость вещественных источников, а как историк-медиевист стремился определить их место в средневековом пространстве и связать с письменными известиями. Хорошо помню его приезд в 1976 г. на раскопки поселения Моторки II (Кильмезский район Кировской области, левый берег р. Валы). Как и полагается в таких случаях, начальник Камско-Вятской экспедиции Римма Дмитриевна Голдина провела для гостей экскурсию на раскоп. Памятник оказался многослойным (энеолит, бронза, финал раннего железного века, раннее и позднее средневековье). Узнав, что верхний слой поселения был оставлен русскими в XVI-XVII вв., Василий Евгеньевич стал внимательно осматривать поверхность и время от времени подбирать и исследовать кусочки коры и бересты. Мне стало любопытно – что же, собственно говоря, ищет глубокоуважаемый профессор? И я, набравшись храбрости (ведь студентом еще был!) подошел и несмело спросил о предмете поиска. Оказалось, что мэтр пытался найти берестяные грамоты! Помню, что это меня страшно поразило и вообще стало откровением! Еще бы, ведь береста ассоциируется обычно с Великим Новгородом или другими центральными древнерусскими городами, а тут рядовое и довольно позднее поселение, да к тому же расположенное в глуши!

Лишь много позже я понял, что В.Е. Майер, пусть это и было несколько наивно и, конечно, простительно для неспециалиста, хотел расширить круг источников за счет археологических находок, несущих и письменную информацию, столь желанную для него.

Это стремление выйти за рамки своего круга источников и своего предмета исследования было характерно для Василия Евгеньевича и приводило порой к неожиданным результатам. Примером этого могут служить его экскурсии в историю удмуртской общины, а свежий взгляд знатока германской общины-марки высветил особое видение рассматриваемой проблемы.

В 1980 г. в Удмуртском университете проходило VII Уральское археологическое совещание с участием большого числа крупнейших археологов страны. Будучи проректором по научной работе, В.Е. Майер был не только одним из организаторов совещания, но и активным участником. Он выступил с необычным для уральских археологов докладом о германских крепостях-бургах, и это прозвучало невероятно свежо и актуально, вызвав оживленное обсуждение. Он интересовался научными проблемами коллег не только по историческому, но и по другим факультетам университета, проявляя порой весьма глубокие познания предметов, не появлявшихся и близко в поле его исследовательской области. Василий Евгеньевич мог запросто осведомиться у аспиранта или соискателя о состоянии работы над диссертацией. Как-то раз и я оказался в такой ситуации: В.Е. Майер остановил меня в коридоре и попросил рассказать о продвижении моей работы (а я в это время учился в аспирантуре в Ленинграде и в очередной раз приехал домой, чтобы обрабатывать источники по своей теме, посвященной истории русской колонизации Вятского края). Я честно поведал о затруднениях методологического характера и некоторых проблемах в использовании письменных источников. Профессор дал ряд дельных советов и по-доброму попрощался со мной. Я сейчас, конечно, уже не помню, о чем конкретно шел разговор, но само отношение Василия Евгеньевича к теме моего исследования, его благожелательность и стремление помочь молодому коллеге поразили меня и оставили в памяти яркий след. Уверен, что и в настоящее время В.Е. Майер является образцом для подражания и в жизни, и в науке, и в работе.

СОДЕРЖАНИЕ

Биографическая справка и творческое наследие В. Е. Майера.....	3
Список научных трудов В. Е. Майера.....	23
Литература о В. Е. Майере.....	31
Воспоминания.....	33

Майер Василий (Вильгельм) Евгеньевич: К 85-летию со дня рождения. Библиографический указатель / Сост.: Н. Г. Шишкина, Н. Ю. Старкова, Д. А. Черниенко; Редактор: Л. М. Васильева; Комп. верстка Д. А. Черниенко. – Ижевск, 2003. – 52 с.; илл.

© Удмуртский государственный университет, 2003

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Лицензия ЛР № 020411 от 16.02.97. Подписано в печать 19.11.2003.

Формат 60x84 1/16. Тираж 100 экз. Заказ № 2302.

Типография Удмуртского госуниверситета.
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.